

Максим Зарецкий

Небесный ШАГ

1 Арка

ИДДК

Максим Зарецкий

Небесный шаг (1 арка)

«ИДДК»

2019

Зарецкий М. А.

Небесный шаг (1 арка) / М. А. Зарецкий — «ИДДК», 2019

В этом мире существует один закон, и это закон силы! Боевые искусства, великие воины и бессмертные способные одной рукой уничтожать целые планеты! Но что делать в таком мире человеку без таланта и знаний? Неужели Сонгу, молодому рабу остается лишь опустить руки и сдаться? Это история терпения, упорства и трудолюбия! Это история становления нового великого бессмертного!

© Зарецкий М. А., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	37
Глава 10	40
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Максим Зарецкий

Небесный шаг (1 арка)

© Зарецкий Максим

© ИДДК

Глава 1

Огромное, раскалённое солнце достигло зенита, а его меньший двойник ещё не коснулся горизонта, зависнув над далёким горным кряжем. Сегодня, несмотря на палящий зной, в городе Темной Звезды начались первые в этом году торги на невольничьем рынке. Столь знаменательное событие как обычно сопровождалось небывалыми торжествами и праздниками, привлекая в город толпы людей. Работоторговцы всех мастей стремились сюда в поисках молодых и сильных рабов, которых можно было приобрести за половину, а то и за треть стоимости. Купцы всех гильдий торопились сбыть свой товар, а зевак манили зрелища.

Естественно, многие кланы и секты также изъявили желание поучаствовать в столь грандиозных торжествах, тем более что рабский труд широко использовался в местных эрундовых и серебряных шахтах.

Не стала исключением в этом и секта Повелителя Сумерек. Сегодня ее представители активно шастали по всему рынку, высматривая разных рабов для одной только им известной цели. Люди, преимущественно одетые в темные бесформенные балахоны, в один момент наводнили торговые ряды. В отличие от прошлых лет, секта отправила на торги на порядок больше своих представителей.

Такое необычное поведение не укрылось от других великих сил города Темной Звезды. Все они с настороженностью следили за действиями членов Повелителя Сумерек.

– И все-таки, что задумали «сумеречные», госпожа Блу? Как вы считаете? Только посмотрите на то, с каким рвением они скупают рабов! – сказал мужчина в чёрном, обращаясь к своей молодой спутнице.

Они как раз и являлись одними из множества наблюдателей, которых направили следить за сегодняшним необычным поведением секты.

Напарница мужчины – стройная девушка со светлыми волосами, пожалуй изящными плечами, и слегка нахмутив брови, ответила:

– Кто знает... Несколько недель назад мы потеряли связь со всеми нашими информаторами из секты. У меня создается ощущение, что сейчас она, похоже, готовится к чему-то крупному. Возможно, всему виной та проклятая пещера, которую они недавно нашли и исследуют?

– Ох, у меня плохие предчувствия, не случилось бы беды, – проворчал в ответ мужчина, вспоминая некоторые рассказы разведчиков о загадочной пещере.

– Не беспокойся насчёт пещеры, старейшины присматривают за входом, и если им покажется что-то странным, они тут же доложат главе.

Уверенный ответ девушки немного успокоил мужчину. Он кивнул в знак согласия и продолжил наблюдать за суетливыми действиями представителей секты.

Время шло. На рынок всё прибывали покупатели. Даже для столь крупного поселения, как город Темной Звезды, такое количество людей являлось редкостью.

Между тем в вольере с самыми слабыми и малоценными рабами пришел в себя после длительного обморока молодой человек. Первые секунды он никак не мог понять, где находится, непонимающе осматриваясь. Лишь спустя несколько мгновений, когда память вернулась, в его глазах появился еле заметный отблеск отчаяния.

Внешность юного раба со стороны казалась совершенно непримечательной, а из всех отличительных признаков можно было назвать разве что татуировку в виде одной толстой полоски, перечеркивающей предплечье. Грязные короткие волосы и худощавое телосложение делали его похожим на нищего из любой подворотни города Темной Звезды.

Молодой человек некоторое время смотрел на проходящих мимо рабского вольера людей, мужчин и женщин, взрослых и детей, торговцев и обывателей. Как юноша ни старался, рассмотреть лиц проходящих не получалось, точно это были какие-то тени или призраки.

Постепенно из глаз молодого человека начало пропадать отчаяние, и ему на смену пришло безразличное спокойствие. За время рабства парень отлично приучил себя усилием воли прогонять отчаяние из сердца. По-другому выжить здесь было нельзя.

– Перестань пожирать глазами покупателей, от этого ничего не изменится, а плетью огреют, – старик, сидящий около молодого человека, протянул ему чеплашку с мутной теплой водой. – На вот, выпей, а то полдня провалялся без сознания. Говорил я тебе, незачем упрямиться и выводить Грэ! Не так же просто тот получил назначение старшего надсмотрщика.

– Знаю, но я все еще с трудом понимаю, чего хочет этот толстяк, – ответил молодой человек и приложился к чеплашке, одним махом выпив её содержимое.

Гнилой запах протухшей и грязной воды ударил в нос, а желудок почти сразу скрутило судорогой. Чудом удержавшись от рвоты, юноша постарался успокоить взбунтовавшийся организм.

– У Грэ три полоски, и почти создал четвертую. Теперь ему достаточно просто ударить тебя, чтобы убить на месте, так что постарайся не злить нашего поводыря, – посоветовал старик.

Парень, всё ещё борясь с рвотным рефлексом, утвердительно кивнул в ответ.

Молодого человека звали Сонг, этим именем его наградил старик, что сейчас сидел возле него. Сам Сонг мало что знал о своем прошлом. Первым воспоминанием юноши стала пустыня. Как он брёл по ней, можно сказать, без единой мысли в голове. Просто шел вперед, не разбирая дороги. В какой-то момент проходящий мимо караван работорговцев заметил бредущего по пустыне одинокого подростка. Надо ли говорить, что работорговцы, обнаружив полуживого человека без роду и племени в пустыне, не стали проходить мимо?

Так Сонг из бродяги попал в рабы. Вот только на этом его злоключения не заканчивались. Татуировка властителя, главное мерило силы и предмет гордости многих воинов в мире боевых искусств, оказалась у парня на крайне низком уровне.

Старик как-то обмолвился, что впервые за свою жизнь увидел такую татуировку властителя у человека возраста Сонга. Всего одна полоса. На вопрос, почему так произошло, старик лишь пожал плечами. Возможно, родители юноши никогда не занимались его развитием. Или у него просто отсутствовал талант к боевым искусствам. В последнем случае это ставило на молодом человеке настоящее клеймо.

Естественно, текущее развитие всего в одну полоску резко уменьшало ценность Сонга как раба, именно потому он и оказался в загоне со слабыми людьми, а будущее юноши, как считалось, будет безрадостным. Правда, вскоре обнаружилось, что парень обучен грамоте, а значит, умел читать и писать, но это мало волновало работорговцев, для них Сонг как раб все также оставался бесполезен. Со слов старика наиболее вероятный вариант событий был таким, что их купят какие-нибудь алхимики или мастера, специализирующиеся на техниках Смерти, для своих исследований. В лучшем случае слабые рабы могли рассчитывать на рудники какого-то клана или секты.

Когда Сонг подумал о своем будущем, где-то глубоко внутри его души начало зреть чувство невыносимо жгучего протеста.

«Совершенно точно я не стану так глупо заканчивать свой путь! Если понадобится, войду в огонь или мороз, лишь бы вновь стать свободным!»

Всё то время, что он находился в караване работорговцев, парень не терял надежды. Раз за разом он пытался развить собственную татуировку властителя. Веря в лучшее, молодой человек с упрямством продолжал практиковаться.

«Надо стараться, надо тренироваться, и тогда, возможно, появится шанс!»

Подойдя к краю вольера, Сонг прислонился спиной к решетке и посмотрел на руку. Ему не было дела до любопытных взглядов проходящих мимо свободных людей.

Парень закрыл глаза и попытался сосредоточиться на ощущениях. Представляя, как тоненькая струйка силы неспешно течет по направлению к его кисти, юноша почувствовал, как стремительно теряет силы. Минута, вторая, и вот уже на его ладони появилось нечто осязаемое.

Открыв глаза, Сонг с радостью отметил появление в руке полупрозрачного, точно сотканного из воздуха, шарика. Секунда, и шарик с приглушенным хлопком лопнул, обдав лицо юноши потоком духовной энергии.

– Все еще плохо, – резюмировал Сонг.

Никак не получалось добиться от духовного шара стабильной формы больше, чем на пару десятков секунд.

– Ну, лучше, чем раньше, – утешил подошедший старик. – В любом случае, ошейник раба не позволит тебе нормально использовать духовную силу. Оставь эту идею. Я уже пожалел, что пошел на поводу, обучив тебя технике духовной тренировки.

Это упражнение самого начального уровня Сонг узнал от старика не так давно. Применяя его, маленькие дети учились контролировать и познавать духовную энергию. Желание стать практиком боевых искусств всё больше крепло внутри Сонга. Однако раз за разом сталкиваясь с ограничениями как рабского ошейника, так и своей единственной полоски татуировки, юноша продвигался очень медленно.

Когда Сонг практиковался в использовании духовной силы, Грэ – старший надсмотрщик – наблюдал за ним, находясь на другой стороне вольера. От него не укрылось поведение юноши и то, что тот уже некоторое время практиковался в использовании своих способностей. Лицо надсмотрщика озарила кривая ухмылка. Очевидно, что он ждёт не дожждётся окончания торгов, чтобы объяснить молодому рабу, почему невольникам запрещают практику боевых искусств.

В этот момент к улыбающемуся Грэ подошел представитель секты Повелителя Сумерек, его черное одеяние резко контрастировало с одеянием окружающих людей, одетых преимущественно в светлые одежды. Сегодня стояла довольно жаркая погода. Но, похоже, жара несколько не волновала представителя знаменитой секты. Подойдя к Грэ, человек бесцветным голосом поинтересовался.

– Сколько за всех?

Странный вопрос застал врасплох старшего надсмотрщика, он не ожидал, что уважаемый человек обратит внимание на мусор вроде столь слабых рабов.

– Кхе-кхе, – закашлялся Грэ, но через минуту сумел вернуть самообладание и ответил. – Четыре средних камня развития, мастер.

– Держи.

В руки удивленного надсмотрщика прилетел мешочек, в котором что-то ощутимо побрякивало. Заглянув внутрь, Грэ насчитал целых пять средних камней развития. Невидная щедрость! Мало того, неизвестный мастер даже не стал торговаться!

От столь внушительного подарка надзиратель тут же засуетился, крайне быстро оформляя бумаги на покупку своих рабов. Взяв тяжелый духовный пергамент, он влил ощутимый кусок духовной силы в него, запечатлевая образ каждого раба и слепок энергии напротив каждого из начерченных имён. В конце Грэ увеличил приток силы, формируя на свитке причудливую печать.

С созданным пергаментом и печатью рабов выпустят из города вместе с представителем, купившим их. Стандартная процедура – город Темных Звезд не желал, чтобы невольники сбежали, потому всегда строго относился к подобным вынужденным мерам и требовал неукоснительного их исполнения.

Представитель секты спокойно дождался, пока Грэ проделал все требуемые действия, и по окончании забрав свиток, направился к вольеру с купленными рабами.

– Встать и следовать за мной!

Приказ человека в черном был лаконичен, а тон холоден. В его словах явственно слышалось добавление толики духовной силы, отчего все находящиеся в вольере почувствовали сильный озноб. Ошейники после произнесенной фразы тут же сжались вокруг горла, напомнив о том, что следует незамедлительно повиноваться приказам хозяина.

По очереди рабы вышли из вольера, выстраиваясь в общую колонну. Сонг оказался где-то в середине вереницы невольников. Их новый хозяин молча махнул рукой, призывая следовать за ним, и уже не обращая внимания на подопечных, направился к выходу из торговых рядов. Колонна, не отставая, последовала за уходящим прочь человеком.

Тем временем наблюдатели начали замечать увеличение покупок секты Повелителей Сумерек. С каждой минутой они покупали всё больше и больше рабов, совершенно не заботясь об их качестве. Сектой были куплены как достаточно сильные на уровне пяти, а то и шести полосок, так и слабые. Наблюдатели даже обнаружили десяток купленных воинов со сформированным рисунком!

– Это невероятно, скупить столько рабов... А сколько это будет в камнях развития?... Невероятно! Это же больше десяти тысяч средних камней развития! Полугодовая прибыль клана!

Практик, наблюдающий за покупками секты, оказался шокирован сценой, разворачивающейся перед ним, невероятные траты представителей Повелителей Сумерек просто не укладывались в его голове.

– Успокойся. Думаю, для Повелителей Сумерек это тоже немалая сумма. Такое ощущение, что сегодня они полностью потратили своё состояние.

В отличие от мужчины, Блу была куда спокойнее, хорошо понимая, что подобные траты поставили секту в очень неудобное положение. Если их план, каким бы он ни был, провалится, они точно потеряют статус одной из Великих Сил города Темной Звезды.

– Госпожа Блу, вы, конечно же, правы, – со вздохом сказал мужчина, после чего продолжил. – Нам следует доложить обо всем главе.

Девушка согласно кивнула на реплику и без слов направилась, развернувшись, в резиденцию своего клана. Мужчина в последний раз окинул взглядом невольничьи торговые ряды, наблюдая за множеством колонн рабов, идущих за черными силуэтами, и последовал за спутницей.

Тем временем Сонг и остальные рабы продолжали идти в неизвестность за представителем секты Повелителя Сумерек. Они кое-как успевали за стремительной фигурой черного человека.

Ноги Сонга постепенно начали деревенеть, и парень почувствовал, что вплотную приблизился к лимиту собственного тела, однако проклятый ошейник заставлял передвигать ноги, не позволяя остановиться ни на секунду. Если молодой человек по какой-то причине начинал отставать, ошейник, чувствуя что-то, затягивался туже, грозя задушить своего обладателя.

В итоге для Сонга это путешествие превратилось в сплошной кровавый туман, где его выносимость подстегивало чувство нависшей гибели.

Наконец, через некоторое время, показавшееся для Сонга вечностью, группа прибыла на место. Ошейник ослабил хватку, и молодой человек обессиленно повалился на землю. Ноги мгновенно скрутило судорогой. Татуировка властителя посылая в его тело раз за разом волны успокаивающей энергии. К сожалению, ее сил оказалось недостаточно. Сонг, несмотря на все свои попытки сопротивления, в очередной раз потерял сознание.

Глава 2

Пробуждение оказалось крайне неприятным. В нос и рот Сонга набились пыль и песок, мешая нормально дышать.

– Кха-кха-кха, – непроизвольно закашлялся юноша.

– Ха-ха! Гляди-ка, брат, он действительно очухался! Я был прав, достаточно просто пнуть в лицо песок, и он проснется!

– Кэл, угомонись, – прозвучал другой голос, куда спокойнее первого.

– Брат, да ты просто не понимаешь. Посмотри на его татуировку, он же как маленький ребенок! Интересно, способен ли этот неудачник сам себе подтереть зад? Ха-ха-ха...

Где-то на краю сознания Сонг услышал издевательский смех. Один только этот смех вызывал в душе молодого человека ненависть. Отплевываясь от песка, парень хотел было рассмотреть своего обидчика, но сумел разглядеть только лишь смутные тени.

– Эй, слабак, я еще ни разу не видел никого с одной полоской татуировки в твоём возрасте. Тебе хорошо жилось-то до этого? Наверно, сами боги оберегали тебя! Ха-ха!

Голос продолжал издевательски звучать над самым ухом. Сонг попытался ударить в место, где слышал смех. Но в ответ его со всей силы огрели по уху. Голова мгновенно наполнилась гулом, а по шее потекла теплая кровь.

– Отстань от него, у нас есть проблема куда серьезнее, чем этот бедолага, – послышался рядом строгий голос второго человека.

В нем слышалась сила. Несомненно, его обладатель, являлся сильным практиком боевых искусств. Спустя какое-то время, несмотря на гул и боль в голове, Сонг сумел очистить глаза от пыли и, наконец-то, смог осмотреться. Странно, но почему-то ошейник раба на шее сейчас бездействовал, позволяя в полной мере использовать силу татуировки для самовосстановления.

Юноша находился в какой-то плохо освещённой пещере с низким потолком. Он различал вокруг себя много народу, по большей части сидящего поодиночке, хотя можно было заметить и небольшие группки по два-три человека. К сожалению, знакомых лиц среди окружающих он найти не смог, видимо, пока юноша находился без сознания, его подсадили к другой группе рабов.

Сонг почувствовал ноющую боль, отдающую в ухо, тут же вспомнив причину её появления. Пробежавшись взглядом по находившимся возле него людям, он почти сразу обнаружил своего обидчика. Это оказался довольно молодой парень, сидящий неподалёку со скрещенными ногами и руками. Его издевательская улыбка и прямой взгляд ясно говорили, что именно он был тем, кто совсем недавно ударил юношу.

– На что ты смотришь, неудачник? – с гадкой ухмылкой спросил он, перехватив взгляд Сонга.

Теперь уже окончательно пропали все подозрения – это и был урод, что высыпал ему в лицо песок и нанес удар. На руке у молодого парня была отлично видна татуировка властителя в четыре полосы.

Таких как он называли четвертым владыкой по числу созданных полос татуировки на руке. Весьма незаурядный талант для столь молодого раба. Рядом с наглым парнем, прислонившись к стене, сидел мужчина неопределенного возраста. Он с напряжением вглядывался куда-то в темноту, где виднелась железная решетчатая дверь из прочной стали.

Сонг в полутьме не мог разобрать его татуировку, но подумал, что мужчина как минимум был пятым владыкой, а то и выше.

– Куда это ты уставился? Тебя мой брат заинтересовал? Такой, как ты, даже взгляда моего брата недостоин! А ну прекрати пялиться!

Волна силы и негативной энергии хлынула от молодого четвертого владыки, и еёхватило, чтобы Сонг мгновенно почувствовал себя простым муравьём. Казалось, достаточно одного жеста, чтобы мгновенно убить его, настолько страшным было это давление.

Сонг постарался вжаться как можно сильнее в землю и призвал всю свою незначительную силу первого владыки, чтобы максимально уменьшить тот урон, что несла за собой приближающаяся волна энергии.

Удар силы оказался настолько мощным, что мгновенно исказил его зрение. Окружающий мир подернулся пеленой и начал постепенно выцветать. Сонг смог остаться в сознании исключительно благодаря своей силе воли, но окружающая действительность перестала интересовать его, боль скрутила тело и волнами накатывала на него.

– Проклятье... Кэл, что ты здесь устроил?! – гневный крик мужчины оказался последним, что услышал Сонг перед тем как волны силы накрыли его с головой.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем духовная сила первого владыки начала ослаблять действие враждебной энергии, и молодой человек, наконец, смог сфокусироваться на окружении. Все это время, пока он боролся с болью, краем сознания он чувствовал что-то странное, что происходило в пещере. Несколько раз он ощущал, как его кто-то звал и пытался растормошить, но поделать с этим ничего не мог.

Сейчас, когда он прекратил бороться с болью, Сонг попробовал отыскать того гада, что сотворил с ним это. Нахальный парень обнаружился все там же, только в отличие от себя прошлого сейчас он сидел, обняв колени, и пустым, невидящим взглядом пялился в одну точку. В его широко раскрытых глазах читался ужас.

«Что произошло, пока я тут валялся в полуобмороке?» – подумал озадаченно Сонг. В помещении, где их держали, стало намного меньше рабов, даже тот сильный мужчина куда-то пропал. Поразмыслив над всей ситуацией, Сонг пришел к выводу, что, скорее всего, их хозяева что-то делают с рабами. Оставался вопрос, что именно, возможно, переселили в другое место? Хотя тот факт, что все без исключения присутствующие здесь люди сейчас выглядели очень испуганно, говорил о том, что тут произошло, и ещё будет происходить что-то очень нехорошее.

Кое-как приподнявшись, Сонг переполз к ближайшей стене. Опершись на нее и прикрыв глаза, он постарался стимулировать свою татуировку властителя. Хотя ее сила и была небольшой, она все же немного помогала в самоисцелении. Жаль, только оставшейся в ней энергии сохранилось уже не так много.

Лишь только закрыв глаза и начав использовать силу, Сонг почувствовал волны успокаивающей энергии, прокатывающейся по телу от татуировки. По ощущениям, исцеляющей энергии ему должно хватить еще и на то, чтобы поставить тело на ноги, а большего он и не хотел.

Спустя довольно долгое количество времени в пещеру, занимаемую Сонгом и другими рабами, пришли.

Два воина, облаченные в черные легкие доспехи и с закрытыми лицами молча зашли в темницу и поочередно указали на нескольких рабов, в числе которых оказались и Сонг с наглым парнем.

В тот самый момент, когда палец воина указал на испуганного Кэла, парень тут же забился в настоящей истерике. Подвывая и плача, он начал кричать, что имеет много денег и все их отдаст, лишь бы только они выбрали кого-то другого. На его измазанном грязью и соплями вперемешку со слезами лице отражался настоящий ужас, он просто отказывался вставать и не позволял двум воинам подойти к себе, то и дело завывая, словно зверь. Сонг с презрением посмотрел на корчащегося в истерике молодого четвертого владыку. А ведь не так давно он выглядел таким уверенным, запугивал всех, кто был слабее его, зато сейчас от страха даже не мог стоять на ногах.

Через пару минут все это небольшое представление надоело воинам, и они просто шикнули в сторону бьющегося в истерике парня. Сонг почувствовал от них сильное колыхание энергии, после чего молодого владыку потрянуло с такой силой, что все услышали клцанье его челюсти. Застыв на секунду, он словно кукла встал с земли и деревянным шагом направился в сторону выхода из пещеры. Сонг пораженно проследил за ним взглядом, и, почувствовав на своей шее усиливающееся удушение, поспешил на выход вслед за ним.

Выбравшись из пещеры-камеры, где их держали, Сонг обнаружил, что оказался в еще большей пещере с искусственным сводчатым потолком – кто бы его ни делал, он потратил на это уйму времени. Тем временем, построив всех выведенных рабов в один ряд, воины повели вереницу людей через бесконечные ветвящиеся искусственные тоннели. Уже через десять минут Сонг потерял возможность ориентироваться во всех этих темных поворотах и ответвлениях, но у него складывалось устойчивое ощущение, что они с каждым шагом спускались все ниже, так как окружающий воздух ощутимо потеплел, а дышать стало труднее.

Через некоторое время их группа вошла в огромный, искусственно построенный грот. На его потолке неизвестным мастером было выгравировано множество рун, светящихся мягким голубым светом, и этого света вполне хватало, чтобы осветить всю невероятных размеров пещеру. Шагая вперед, Сонг попытался прочесть загадочные надписи, выведенные на потолке и стенах, однако к его глубокому сожалению, этого у него сделать не получилось – такие руны ему были просто неизвестны.

Как место, подобное такому, могло существовать в реальности? Без каких-то подпорок или колонн, колоссальный грот простирался на несколько километров вдаль, и везде, куда ни глянь, на стенах и потолке можно было заметить светящиеся руны неизвестного Сонгу алфавита, от одного взгляда на которые молодому человеку внутренне становилось не по себе.

Впрочем, само существование пещеры оказалось наименее удивительным среди всего, что он увидел дальше. Вдалеке начал вырисовываться массивный дворец из черного точно смола камня. Его высота поражала любое воображение, он практически упирался в свод пещеры. Было хорошо видно, сколько сил затратили на постройку этого невероятного здания неизвестные люди или иные существа, вещи, настолько впечатляющие сознание, никогда не делаются просто так. Это чья-то обитель или, возможно... тюрьма? Тут он терялся в догадках.

Но об истинных размерах этого дворца Сонг получил понимание лишь только когда смог приблизиться к нему. Каждую колонну, украшающую фасад гигантского здания, не смогли бы обхватить и тридцать человек. Мощные ворота, чьи створки были сделаны из какого-то непонятного зеленоватого металла, на вид весили не одну сотню тонн. Высота врат не менее грандиозна – в них смело мог войти даже дракон, изображение которого красовалось на каждой из створок.

Еще до того момента, как вереница рабов начала подходить к дворцу, тяжелые ворота дрогнули и начали неторопливо раскрываться перед ними. В абсолютной тишине пещеры, медленно и величественно дворец распахивал свои двери всем пришедшим к нему людям.

Сонгу отчего-то показалось, что те, кто, сейчас населял дворец, не имели ничего общего со строителями и настоящими хозяевами этого места. Его уверенность строилась на каких-то внутренних ощущениях и догадках. Отчего-то он был уверен – создатели дворца и те люди, что присвоили его сейчас, были абсолютно разными силами.

Открывшиеся массивные ворота позволили увидеть, что находилось внутри дворца. Огромный ярко освещенный зал с черным, как ночь, возвышением посередине. Вокруг стояло великое множество практиков разных рангов развития. Сонг видел лишь часть толпы, но судя по его ощущениям, здесь собралось не меньше пары тысяч воинов. Все эти люди были одеты в одинаковую черную одежду и казались издали шевелящейся массой червей. Молодой человек ясно чувствовал угрожающие взгляды со стороны этих странных людей, а в воздухе ощутимо веяло необычной, вязкой, будто смола, силой, от которой в душу начинал заползать

удушливый страх. Другие рабы тут же начали беспокойно оглядываться по сторонам в попытках найти хоть какой-то выход из той ловушки, в которую их, судя по всему, вели. Сейчас уже ни у кого из них не осталось особых иллюзий по поводу скорого будущего, что их там ожидало – куда бы они ни шли, ничего хорошего там с ними произойти не могло.

Наглый парень, который до входа во дворец механически переставлял ноги, начал, по-видимому, приходить в себя, так как его стала колотить безудержная дрожь, но это не мешало ему уверенно идти дальше, находясь все ещё под действием сил, конвоирующих рабов, отчего его походка приобрела размашистую дёрганость.

Проведя рабов через ворота, охранники направились в сторону возвышения, толпа расступалась перед ними и тут же смыкалась за их спинами. Гнетущее давление с каждым новым шагом увеличивалось, и по мере приближения к возвышению рабы уже с трудом переставляли ставшие невероятно тяжелыми ноги. Когда до него оставалось несколько десятков метров, Сонг взглядом отметил необычные ступени у черной конструкции. Они были острыми, будто кромка ножа и, похоже, их вытесали из камня наподобие обсидиана. Сам камень хоть и был темен, под ярким светом огромного зала немного отливал красным.

Из-за все более усиливающегося напора силы Сонг постепенно начал терять связь с окружающим миром и временем. Вот он подходит к ступеням; миг, и уже поднимается по ним; еще один миг, и он стоит на вершине возвышения, осматривая зал и стройные ряды одетых в черное людей. Казалось, обрушившаяся на него тяжелая и липкая, точно кровь, энергия сейчас затопит его до самых краев, и он окончательно потеряет себя. Но в этот момент прилив странной силы вдруг оборвался, и Сонг почувствовал нескрываемое облегчение, будто целая гора свалилась с его плеч.

Глава 3

Однако, несмотря на то, что напор силы на него прекратился, Сонг все еще находился под контролем рабского ошейника, а сжавшаяся вокруг горла удавка сразу напомнила ему об этом.

Со стороны людей под возвышением слышался гул, судя по всему, это был какой-то речитатив – непонятный напев на неизвестном Сонгу языке. С каждой секундой этот напев все усиливался, и чем сильнее он звучал, тем яростнее в него вкладывалась сила. Море людей начало расступаться, пропуская к возвышению другую делегацию, состоящую из людей в длинных черных балахонах, чьи лица не скрывали капюшоны. По мере их приближения Сонг смог понять, что к нему сейчас направлялись никакие не люди.

Вытянутые лисьи морды выглядывали из-под капюшонов, цвет шерсти этих существ был темен, как и возвышение, к которому они подходили, а глаза их горели ярким алым светом, будто вытасканные из огня угольки. Даже с расстояния в пару десятков метров Сонг смог смутно ощутить исходящее от этих существ удушливое чувство ужаса. Кем бы ни были странные создания, их сила настолько высока, что одним своим присутствием они подавляли окружающих людей.

Взойдя на возвышение, людолисы разошлись вокруг и выстроились в пятиугольную формацию, заключив в свою импровизированную фигуру всех стоящих рабов. Охранники, лишь только нелюди выстроились, поспешно покинули место проведения мрачного ритуала, спустившись с возвышения и смешавшись с толпой.

Тем временем речитатив от людей уже не звучал, он яростно звенел везде и повсюду, сотрясая стены огромного дворцового зала. Неизвестные слова пробирались в голову и мешали думать, Сонг несколько раз ловил себя на мысли, что он опять начинает терять связь с реальностью.

Сила напева все увеличивалась и увеличивалась, пока в какой-то момент, повинувшись команде одного из людолисов, резко не завершилась на самой высокой ноте. Поднятая лапа заставила всех присутствующих в зале людей замолчать одновременно.

Внезапная тишина обрушилась на рабов подобно кувалде, заставив почувствовать тяжесть окружающей энергии сильнее, чем до этого звучащая мелодия. Когда это произошло, кто-то из соседей Сонга, не выдержав, повалился на пол, потеряв сознание.

Но это был еще не конец. Внезапно черный обсидиановый пол под рабами стал плавиться, как если бы это оказался зыбучий песок или болотная топь. Слышались испуганные крики людей, погружающихся все глубже в черный песок.

Людолисы бесстрастно наблюдали за медленным поглощением рабов мрачным черным возвышением.

Сонг пытался сопротивляться, но ошейник раба мгновенно пресекал любые его попытки что-либо сделать. Он мог только наблюдать за блестящими глазами людей с лисьими мордами, медленно продолжая погружаться в черный обсидиановый пол.

«Великий глава, мы должны вмешаться», – девушка по имени Блу, что тайно следила на рынке за сектой Повелителя Сумерек, не выдержала и обратилась мыслеречью к кому-то, скрытому в вышине зала.

Сейчас Блу, как и многие ее братья, находилась в толпе людей, окружающей возвышение, они были одеты в темные балахоны секты Повелителя Сумерек, скрывая свое происхождение. В любой момент по команде главы они готовы были сорвать с себя этот маскарад и остановить проводящийся зловещий ритуал. Теперь уже стало ясно, что секта Повелителя Сумерек пошла по темному пути, став угрозой для других сект и кланов! Помимо клана Лунного Феникса, родного клана Блу, здесь присутствовали главы и представители еще двух кланов и двух сект. Все они были обеспокоены последними действиями секты Повелителя Сумерек и естественно

желали понять, насколько она стала для них опасна. То, что они увидели здесь, окончательно развеяло всякие сомнения – секта Повелителя Сумерек отныне враг всех великих сил города Темной Звезды.

Однако, несмотря на происходящее на черном возвышении и слова Блу, глава клана так и не ответил ей, оставшись безмолвным. Девушке пришлось продолжить просто наблюдать за происходящим ритуалом. Главы других присутствующих сил также молчали, не желая прерывать то, что происходило на постаменте. Возможно, они желали понять, что же именно привлекло падшую секту к черному возвышению.

В то время как представители сильнейших кланов и сект безмолвно наблюдали за происходящим, сами жертвы ритуала как могли, боролись за свои жизни. Кто-то из окружения Сонга пытался исключительно благодаря отчаянию и своей силе воли вылезти из черной трясины, несмотря на боль от удушения ошейника, раб делал резкие рывки всем телом в сторону людолисов, но в конечном итоге закончил лишь тем, что увяз в черных песках еще сильнее.

В отличие от сопротивляющегося раба, Сонг не мог пошевелить даже пальцем, сказывалась крайне слабая татуировка властителя на его руке – первый владыка был не той силой, что могла преодолеть ограничения рабского ошейника.

Потому Сонгу оставалось лишь смотреть за неумолимо приближающимся концом. Последнее, что он увидел перед тем, как его окончательно поглотил черный обсидиан – это безразличный взгляд людолисов.

Блу со своего места не могла проследить за окончанием мерзкого ритуала, но легко его почувствовала. Сила, напитанная страданием, пронеслась по всему залу, охватывая каждого из присутствующих. Развитие людей в зале резко начало увеличиваться.

«Пуф-пуф-пуф!»

Повсюду раздавались звуки прорыва, и даже сама Блу ощутила, как ее развитие седьмого владыки претерпело изменение, она смогла прорваться сразу через два уровня и стать девятым владыкой. В один миг став одним из лидеров по развитию в молодом поколении ее клана!

Но какой ценой? Только подумав о том, что за ее прорыв заплатили ни в чем не повинные люди, и их жизни теперь текут в ней, Блу сразу начало тошнить. Возможно сила, полученная таким способом, навсегда оставит след в ее развитии практика боевых искусств, не позволив совершить дальнейший прогресс.

Однако далеко не все были такими как Блу, многие из представителей присутствующих кланов и сект почувствовали небывалый подъем, испытав столь быстрый и легкий способ увеличения собственной силы! По их сверкающим от восторга глазам стало хорошо видно, что люди не прочь совершить что-то подобное вновь или даже еще несколько раз.

– Внимание клану Лунного Феникса! Мы начинаем! Не шадить никого из секты Повелителя Сумерек, эта пещера должна стать достоянием всех сил города Темной звезды!

Голосу главы клана Лунного Феникса вторили голоса других глав, отдающих тот же приказ.

Прозвучавшая в вышине зала команда вывела всех из ступора, и в один миг окружающее пространство превратилось в настоящий ад. Многочисленные эксперты буквально вцепились друг другу в глотки. То тут, то там происходили мощные взрывы энергии, повсеместно были задействованы навыки такой силы, что периодически кто-то из самых сильных мастеров отправлял на тот свет десятки противников одним ударом.

Четыре главы сошлись в бою с людолисами, и высвобождаемая ими энергия во время боя не позволяла даже близко приблизиться к возвышению, где велась битва. Любой обычный властитель до девятого включительно превратился бы в пыль, попытавшись присоединиться к их бою.

Весь этот хаос никак не задел само возвышение, и Сонг, находящийся сейчас в нем, ничего не чувствовал. Окружающий его мир выглядел как сплошная чернильная тьма, и лишь

в отдалении, где-то очень и очень далеко впереди можно было различить маленькую одинокую искорку. Складывалось ощущение, что он оказался в каком-то огромном темном тоннеле. Под ногами при каждом движении что-то то и дело сухо похрустывало, как если бы пол был устлан старыми костями.

Не имея идей лучше, Сонг направился к загадочно горящей точке, поминутно оглядываясь и вслушиваясь в звенящую тишину тьмы. Через несколько минут хруст под ногами прекратился, что его очень сильно обрадовало, тяжело думать, когда идешь по возможно чьим-то костям. Он повернулся лицом к уже достаточно яркой искорке и с удвоенной скоростью направился дальше. Только подойдя ближе, Сонг понял, что это никакая не искорка, а небольшой костер, рядом с которым сидел одинокий старик, время от времени подкидывающий в слабое пламя сухие ветки, беря их из заготовленной охапки, лежащей тут же. У старика была внушительная копна седых спутанных волос и небольшая борода. Его одежда на вид казалась очень простой, и больше походила на нищенские лохмотья или одеяния раба – точно такие же, что на Сонге. Хотя, если приглядеться, этого старика никак нельзя было назвать слабым, от него веяло аурой древности и силы – он производил ощущение настоящего воина и мастера.

– Приветствую старшего, – произнес Сонг как можно почтительнее, лишь только подойдя к костру.

Старик молча кивнул и, не обращая внимания на гостя, продолжил смотреть на маленькое пламя. Немного помявшись, Сонг, решившись, присел чуть сбоку от старика, так же уставившись на пламя.

Так они и сидели, молча думая каждый о своем, глядя на едва горящий огонь. Известно, сколько прошло времени, прежде чем Сонгу начало казаться, что пламя перед ним было не простым, оно выглядело живым, отдаленно напоминающим какого-то человека. Из всех сил Сонг пытался уловить в движении огня что-то, похожее на фигуру, но каждый раз, когда вроде он смог уловить ее, она ускользала от него. Наконец, в какой-то момент он сумел поймать образ танцующей девушки, играющей на флейте. Однако уцепиться за него не удалось, и он рассыпался перед глазами молодого человека сотнями ярких искр. Спустя еще какое-то время он стал видеть в огне фигуру мужчины, практикующего боевое искусство, он занимался какими-то упражнениями, попеременно используя то руки, то ноги.

После этого образы начали сменяться один за другим. Старик, занятый дыхательными практиками, девочка, ловящая бабочек, старуха, ухаживающая за садом, образы никогда не повторялись и всегда были уникальны, они выдергивали небольшие кусочки из жизни разных людей, до этого момента незнакомых Сонгу.

Так продолжалось довольно долго. Смотря в огонь, терялось чувство времени, и Сонг уже давно сбился со счета, скольких людей ему показали. Через некоторое время старик начал говорить. Его голос нельзя было назвать каким-то особенным, но отчего-то он казался молодому человеку крайне внушительным. Складывалось впечатление, что говоривший вкладывал в свои слова сразу несколько скрытых смыслов, то и дело ускользающих от Сонга.

То, о чём старик говорил, по большей части касалось тех образов, что демонстрировал огонь. Он рассказывал, кто были эти люди, чего добились и как они пришли к этому. Все без исключения показываемые практики являлись настоящими гениями, титанами развития, достигшими непостижимых высот и ставшими лидерами своих поколений. Каждый из них был совсем не простым человеком, оставившим след в истории боевых искусств.

Старик закончил говорить и посмотрел прямо на Сонга. Его молчание продолжалось довольно долго, а глаза оценивали молодого человека перед ним. Он изучал его вдоль и поперек.

– Скажи, а ты бы хотел стать одним из них? Великим воином своей эпохи? – спросил он после затянувшейся паузы.

Глава 4

– Скажи, а ты бы хотел стать одним из них? Великим человеком своей эпохи?

Вопрос застиг Сонга врасплох. Он даже открыл было рот, чтобы ответить, но в нерешительности замолк. Хотел ли он стать великим? У него не было ответа на этот вопрос. Он даже не знал, что это значит. Взглянув на старика, все так же ожидающе смотрящего не него, Сонг попытался хоть как-то озвучить свои прыгающие туда-сюда мысли:

– Старший, я не знаю, как ответить. Всю жизнь, что я помню, можно описать лишь парой предложений, и слову «великий» в них нет места. Но могу сказать точно, я не хочу больше никогда быть рабом. Да! И стать сильнее, чтобы, наконец, самому определять свою судьбу!

– Самому определять судьбу? – казалось, такой ответ удивил старика, судя по слегка дрогнувшим в момент ответа бровям.

– Да, старший.

Услышав утвердительный ответ, старик вдруг засмеялся, оглашая смехом пустоту тьмы, окружающую их.

– А что, если я скажу, что определять свою судьбу могут лишь бессмертные и боги, ты все равно продолжишь желать этого?

Отсмеявшись, старик тут же задал свой вопрос, при этом пристально наблюдая за реакцией Сонга.

– Да, старший, это мое желание. Величие мне не нужно!

Старший усмехнулся, услышав утвердительный ответ молодого человека, сидящего перед ним, после чего перевел взгляд на огонь. Спокойным движением руки он взял сухую ветку и разломил ее на несколько частей.

– Тебе знакомо понятие кармы? – произнеся эти слова, он одним движением кинул разломанные ветки в потрескивающий костер. Посмотрев немного на вспыхнувшее пламя, он продолжил. – Так вот, карма – это невидимые нити, связывающие всё сущее друг с другом. Ребенка с родителями, учителя с учеником, возлюбленную с возлюбленным. Это называется судьбой, или кармическими связями. Разорвать такие связи не так легко, как кажется – пройдя свой путь до конца, ты либо станешь бессмертным, либо бесславно погибнешь и, не смотря ни на какую карму, это зависит лишь от тебя. Разорви оковы мира, что сковывают нас, став свободным, или подчинишься судьбе – иных путей нет.

Сказав это, старик хмыкнул и, махнув рукой, кинул что-то в руки Сонгу. Поймав предмет и попытавшись его рассмотреть под тусклым светом костра, Сонг озадачено покачал головой. Вещь, что сейчас была у него в руках, напоминала желтое яблоко размером с кулак взрослого мужчины. Поверхность этого необычного фрукта имела шершавую текстуру, теплую на ощупь. Сонгу даже чудилось, будто внутри этого предмета что-то ритмично, каждую секунду пульсировало, точно там билось сердце живого человека.

– Это фрукт яростного огня, приложи его к животу.

Молодой человек в сомнениях посмотрел на странный фрукт, затем на безучастно смотрящего в огонь старика и, решившись, последовал его совету.

В момент, когда фрукт соприкоснулся с кожей, Сонга скрутило от невыносимой боли, в глазах потемнело, а через секунду его вырвало кровью. Руки и ноги начало сводить судорогой. Не в силах терпеть такую пытку, он повалился на землю. В это время голос старика продолжал звучать:

– Фрукт яростного огня даст то, чего тебе больше всего не хватает – он увеличит потенциал и талант почти до безграничного уровня. В записях ушедших мастеров говорится, что чем хуже у человека талант до принятия фрукта, тем лучше от него эффект. В твоём случае, я думаю, не имеет смысла говорить, насколько важным он окажется для тебя. Перед тем как ты

уйдешь отсюда, помни о моих словах! Есть только человек и его путь. Найди свою цель и иди к ней, не боясь разрывать те кармические связи, что мешают взлететь выше.

Смотря на то, как молодой человек все больше впадает в безумие от боли, старик с грустью вздохнул и добавил, пробормотав еле слышно:

– Надеюсь, в этот раз все получится.

Печальный взгляд старика окинул окружающий его темный мир, тьма не мешала ему видеть множество человеческих костей, разбросанных по округе. Миллионы человек нашли свой конец в этой темной долине, лишь единицы смогли удачно переработать фрукт яростного огня, не потеряв жизнь и душу. Старик еще раз печально вздохнул и продолжил бездумно смотреть в огонь.

Тем временем тело Сонга претерпевало качественные изменения: его мышцы развивались, а жилы становились крепче. Кости то и дело с щелкающим звуком ломались, и тут же восстанавливались, с каждым разом приобретая беспрецедентную твердость. Но и это было не все – татуировка властителя на руке Сонга начала светиться ярким обжигающим красным светом. Ее длина постепенно увеличивалась, превратившись через некоторое время из полоски в полноценное кольцо вокруг кисти. Он все еще оставался первым владыкой, хотя по своей силе смело мог поспорить с третьим или даже четвертым.

Все эти изменения прошли мимо сознания молодого человека, в тот момент он изо всех сил пытался сохранить рассудок. Волны боли с каждым разом накатывали на него все интенсивнее и злее, силясь уничтожить его душу раз и навсегда.

Спустя несколько часов старик, до этого продолжавший безучастно смотреть в огонь, оторвал взгляд от костра и удивленно посмотрел на юношу, до сих пор корчившегося около него, судя по удивленно вскинутым бровям старика, результат его сильно удивил. Сонг продолжал упрямо цепляться за жизнь, раз за разом преодолевая волны накатывающей боли, его лицо, покрытое испариной, искажалось от испытываемых мук, но он продолжал держаться.

«Неужели на этот раз всё иначе?!»

Тем временем возле возвышения, куда не так давно засосало Сонга, происходила настоящая бойня. Объединённая мощь ведущих сил города Темной Звезды была куда больше одной секты Повелителя Сумерек, и в какой-то момент в битве наметился явный перевес. Два людюлиса уже превратились в небольшие горки пепла, не выдержав интенсивности напора энергетических всполохов проходящего боя, оставшиеся же нелюди из последних сил отбивались от наседающих на них со всех сторон глав кланов.

Изначально в зал для жертвоприношений смогли проникнуть не больше сотни практиков объединения кланов и сект, но благодаря их неожиданному нападению в самый критический момент у основных сил появилась возможность ворваться в укрепленный дворец без каких-то особых проблем.

Сотня бойцов вместе с главами были элитой и намного превосходили по своим силам большинство представителей секты Повелителя Сумерек. В эту элиту смогла попасть и Блу, одна из младших дочерей главы клана Лунного Феникса города Темной Звезды, ее талант называли одним из самых выдающихся за всю историю существования клана. И, безусловно, уж она-то была одной из самых сильных практиков боевых искусств среди всего младшего поколения клана.

Сейчас эта гордая девушка сражалась на переднем крае, являясь, по сути, острием одной из атакующих формаций объединённых сил. Техники и печати молодой госпожи можно было назвать идеальными, после каждого атакующего движения законы мира вокруг удара колыхались и искажались не в силах противостоять напору такой мощи.

Сама Блу при этом счастливой себя не чувствовала. Даже более того, она изо всех сил сдерживала себя, стараясь избавиться от подкатывающей дурноты. От тошнотворного запаха свежей крови и вида раскуроченных тел представителей секты Повелителя Сумерек могло

вывернуть и бывалых бойцов, чего уж говорить о девушке. Впрочем, не зря Блу называли самым одаренным воином клана, она стойчески продолжала идти на переднем крае, сосредоточившись на своей задаче. Девушка старалась не обращать внимания на липкие от крови ладони, сжимающие меч, и спутавшиеся грязные волосы.

В момент небольшой передышки, окинув взглядом весь зал, где сейчас происходила кровавая битва, Блу оценила и поняла, что остатки секты Повелителя пытались упорядоченно отступить, однако держались из последних сил и вот-вот должны были разбить свою защитную формацию, похоронив при этом любые надежды на спасение. Что же касалось людолисов, у тех было еще менее завидное положение – главы Великих Сил фактически втапывали их сейчас в пол обсидианового возвышения. Непонятно, каким чудом они еще держались.

Спустя небольшое время с глухим звуком «Пдф-ф-ф» защитная формация остатков секты Повелителя дала трещину и почти сразу рассыпалась, посеяв панику в рядах врагов. Заставляя их словно тараканов броситься врассыпную, спасая свои жизни. Жаль, но для них это была тщетная попытка, буквально за пять минут после разрушения защитной формации остатки секты Повелителя Сумерек оказались уничтожены.

Примерно в то же время не выдержали и людолисы. Вначале один из них, издав трагичный рев, превратился в кровавую лужу, получив удар чистой мощью одного из глав объединённых сил, а за ним и оставшиеся два были сметены совместными усилиями других мастеров, превратившись в горки пепла.

Так закончила своё существование одна из крупнейших сил города Темной Звезды, секта Повелителя Сумерек, все ее практики боевых искусств были убиты, а те, что не участвовали в темном ритуале и находились сейчас в городе, бежали. Имущество секты позже станет добычей победителей и его разделят поровну.

Со смертью последнего врага Блу не удержалась и, не в силах сдерживать себя, со стоном прислонилась к одной из не запачканных декоративных статуй, стоящей в огромном зале. Со своего места ей было прекрасно видно глав великих кланов и сект, сейчас они находились на возвышении и пытались изучить его своим восприятием, время от времени тихо о чем-то переговариваясь. Блу призвала свою силу и, сформировав зондирующий пучок, попыталась подслушать, о чем они говорили, но любые попытки это сделать разбились о сферу полной тишины, начинающейся прямо подле обсидианового возвышения. Очевидно, что лидеры не желали, чтобы кто-то смог их услышать.

Между тем сами лидеры сейчас с тревогой обсуждали прошедший бой:

– Здесь не было сильнейших воинов секты! И я еще не говорю о главе секты Повелителя Сумерек, ее старейшинах и протекторах! Мы уничтожили все молодое поколение секты, а они даже не явились! – заявил один из глав.

– Давайте успокоимся. Все мы прекрасно знаем главу Повелителя Сумерек, он бы ни за что не бросил своих младших, значит, что-то с ним и его людьми произошло, – попытался успокоить всех глава Лунного Феникса.

– Предлагаю отправить часть наших старейшин с расследованием в резиденцию Повелителя Сумерек, возможно, они смогут выяснить их загадочное отсутствие.

– Хорошо, так и поступим. А пока в городе Темной Звезды мы объявим положение повышенного внимания – стражи должны знать, с кем они имеют дело, – резюмировал глава секты Темного облака.

Тем временем, немного разочарованная Блу обратила внимание на несколько статуй, расположенных по периметру возвышения. Статуи изображали воинов в свободных одеждах с накинутыми на голову капюшонами, и державших перед собой оружие. Кто-то с мечом, кто-то с копьем, а кто-то с луком. Одинаково изображенных статуй здесь не было. Также Блу обратила внимание на то, что если долгое время всматриваться в эти скульптуры, что-то начинало происходить с ее восприятием, появлялось стойкое ощущение таинственности и неизвестности.

А через некоторое время такого наблюдения скульптуры взрывались огромной неудержимой духовной силой, настолько пугающей, что хотелось тут же закрыть глаза. Испытав это в первый раз, Блу не на шутку перепугалась, в ее жизни эксперты такого уровня никогда не встречались, даже ее отец, глава клана Лунного Феникса, не давал такого давления, как эти необычные статуи.

Видимо, не только Блу заметила странность изваяний, многие эксперты кланов по всему залу старались как можно дальше отойти от возвышения со странными статуями, то и дело кидая боязливые взгляды в их сторону.

В тот миг, когда почти все эксперты кланов отошли от возвышения, все скульптуры одновременно открыли глаза, смотря на практиков живым, источающим силу взглядом.

Глава 5

Открывшие глаза статуи распространили по всему залу беспрецедентное давление, заставляя каждого находящегося в нем разумного опуститься на колени. У представителей кланов с низким уровнем развития сразу же потекла из ушей кровь, кто-то мгновенно потерял сознание.

Даже главы кланов со стоном повалились на колени. Блу также не стала исключением, давление накрыло ее будто гора, заставляя выплюнуть обильное количество крови.

Никто не знал, как долго это все продлилось, но для многих такое испытание показалось вечностью. И так же внезапно, как появилось, давление пропало, а вместе с ним закрыли глаза и все статуи.

Блу, осмотревшись, удивленно вскрикнула, так как прямо посреди возвышения, там, где стояли главы кланов, сейчас валялось множество тел, лежащих друг на друге. Судя по всему, это были те люди, что сегодня оказались принесены в жертву сектой Повелителя Сумерек.

Все удивлено осматривали появившихся рабов, кто-то из них был мертв, оставшись без какой-то части тела, кто-то еще едва дышал. Однако те, кто оставался еще жив, похоже, находились при смерти.

Пристально изучив каждого из рабов, и живых, и мертвых, главы так и не смогли ничего найти. Махнув на них рукой, они приказали очистить весь зал как от трупов секты Повелителя Сумерек, так и от рабов. Сейчас этот зал принадлежал объединению кланов и сект города Темной Звезды, пора было прибраться.

– Великие, что делать с оставшимися в живых рабами? – пожилой воин глубоко поклонился и обратился с этим вопросом к главам.

– Возьмем их с собой. Если выживут, отправьте в квартал слуг, лишние руки в любом случае никому не помешают.

Ответил один из лидеров клана, махнув рукой на эту несущественную проблему. С точки зрения кланов, слуги были тем ресурсом, которым не стоило разбрасываться, даже если они искалечены или находились при смерти.

* * *

Сонг очнулся от сильной тряски. Его куда-то везли, но из-за наложенной на глаза повязки он никак не мог понять, ни где находится, ни что с ним случилось. Только лишь мерный скрип колес повозки отвлекал от наступающей со всех сторон черноты. Сонг кое-что помнил из того, что с ним произошло, но далеко не все. Недавние события были для него как в тумане, и понять, что являлось реальностью, а что плодом его воображения, он однозначно не мог.

«Что произошло после того, как меня поглотило обсидиановое возвышение? Ничего не помню», – подумал молодой человек и, приподнявшись на локтях, попытался сорвать с глаз повязку.

Сделать это ему сразу же помешали.

– Тш-ш-ш, не дергайся, ты в безопасности, – мягкий женский голос в то же мгновение прозвучал рядом, а нежные руки с усилием придавили к лежанке, заставив опустить голову на пол беспрерывно трясущейся повозки.

Решив, что в этот конкретный момент ему ничего не угрожает, Сонг провалился уже в спокойный и беспробудный целительный сон.

Второе его пробуждение вышло куда спокойнее. На этот раз он оказался в простой крохотной комнате, где кроме одной кровати и деревянной тумбы ничего не было. Кровать была

застелена мягким соломенным матрацем, а на тумбе лежал комплект свежей чистой одежды белого цвета. Сонг заметил, что полностью раздет, а его старые вонючие обмотки куда-то пропали. Рука в том месте, где находилась татуировка, плотно обмотана широким серым бинтом. Молодой человек огляделся и, поняв, что находится в помещении один, поднялся с кровати. Схватив одежду, он быстро оделся и, подойдя к деревянной двери, осмотрел ее. Стало понятно, что засова на ней нет, и его никто не запер. Значит, он не пленник?

Осторожно отворив ее, Сонг вышел в довольно просторный двор, стены которого выстроены в виде пятиугольника. Эти стены были выкрашены в темно-зеленый цвет, и множество точно таких же дверей, из которой он вышел, с номерными табличками смотрели прямо на Сонга. Посередине двора кто-то установил огромный древний камень с замшелыми зелеными боками и посеревшей от времени вершиной. Вокруг камня стояли три резных деревянных скамейки из красного дерева. На одной из скамеек сейчас сидела темноволосая девушка в белом ципао, ее лицо выглядело молодым и свежим, а глаза казались немного грустными. Она не отрываясь смотрела в одну точку, будто чего-то ожидая. Спустя секунду девушка обратила внимание на Сонга и тут же встала, приветственно улыбнувшись ему.

– Приветствую тебя, брат! Меня зовут Рилл, я старшая служительница в квартале слуг! Скажи, как я могу к тебе обращаться?

Грусть в глазах девушки почти сразу после того, как она увидела Сонга, оказалась спрятана куда-то глубоко, а ей на смену пришла радостная улыбка.

– Мое имя Сонг, – чуть опешив, ответил смущенный такой светлой улыбкой парень.

Эта девушка, Рилл, глубоко вздохнула и на выдохе начала выговаривать немного монотонно, как будто заранее заученный текст.

– Брат Сонг! Тебе выпала честь стать одним из слуг великих сил города Темной Звезды. Это не только почетно, но еще и крайне выгодно для такого молодого человека как ты. Вместе с прислуживанием ты сможешь одновременно заниматься практикой боевых искусств! И если достигнешь успехов на этом пути, в будущем сможешь даже присоединиться к одной из великих сил!.. Кха-кха-кха-кха...

Девушка, в один присест выдавшая несколько фраз, в какой-то момент, не выдержав, споткнулась на полуслове и закашлялась. В смущении ее лицо практически мгновенно приобрело пунцовый цвет, но все же через секунду она взяла себя в руки и продолжила:

– Сейчас мы находимся в квартале слуг, в его центральном районе, называемом Медиа. В здании Магистрата наши старейшины дадут тебе квалификационную оценку, что позволит начать работать. А за выполнение работы положена щедрая награда, как в очках заслуг, так и в доступе в боевую библиотеку! Боевая библиотека имеет сотни тысяч книг по способам развития и боевым навыкам. У нас самая крупная библиотека во всем регионе!

Описывая эти преимущества, лишь под самый конец у нее загорелись глаза, жестикуляция убыстрилась, и она, как бы помогая себе, начала чуть ли не руками показывать, как же это здорово быть частью города. Однако у Сонга появились некоторые вопросы, потому лишь только она закончила говорить, он уточнил:

– Госпожа Рилл, я остаюсь рабом? Или мне позволено уйти, если я, к примеру, не желаю становиться слугой?

Этот вопрос ошеломил девушку и совершенно сбил с толку. Ее радостная улыбка погасла, а ей на смену пришла обида.

– Не понимаю, – ответила она. – Зачем тебе уходить? Мало того, что во внешнем мире ты почти сразу же будешь вновь захвачен в рабство, так еще и с твоей силой первого владыки, даже если и избежишь такой участи, всё равно никогда не сможешь преодолеть Великий Лес, примыкающий к городу Павшей Звезды, или Старые горы, находящиеся чуть дальше. Одежда, что сейчас на тебе, предоставлена кварталом слуг, и не является твоей собственностью, придется ее вернуть, а значит, без хорошей одежды тебе предстоит вдвойне непростой путь.

Старшая служительница скрестила руки на груди и с осуждением смотрела на Сонга, после чего добавила.

– А еще, здесь тебя будут кормить, одевать, обучать. А что там? Куда ты пойдешь, и главное – зачем? А впрочем, ладно, дело твое. Ты здесь не раб и можешь уходить, куда тебе заблагорассудится.

Рилл, сказав последнюю фразу, махнула рукой, как бы говоря, что Сонг может идти на все четыре стороны хоть прямо сейчас.

Все, что она сказала, звучало резонно, Сонг прекрасно это понимал, но ему важно было понять, является ли он пленником здесь, или все же свободен уйти, когда ему понадобится. По-видимому, это был второй вариант.

– Нет, я не хочу уходить, вы правы, госпожа, – подняв руки, успокоил девушку Сонг.

– Так-то оно лучше, – одобрительно кивнула она. – И перестань называть меня госпожой! Я Рилл – старшая служительница, у меня будут большие неприятности, если кто-то услышит такое обращение от тебя в мою сторону!

– Я понял тебя, мисс Рилл, извини.

– Не извиняйся, этого же не случилось, – в этот момент девушка изящным движением указала на руку парня. – Что мне больше всего интересно, так это твоя татуировка властителя, я никогда не видела такой линии, пускай она всего одна, но ее форма необычна!

Сонг взглянул на руку – она все еще была перемотана широким бинтом. Осторожно он начал распутывать его.

«О чем говорит эта девчонка? Ещё недавно моя татуировка выглядела вполне обычной!»

Только когда бинт полностью оказался распутан, Сонг понял, что Рилл не преувеличивала, его татуировка действительно изменилась. Если раньше это была просто толстая полоска на предплечье, то сейчас она стала крупнее как минимум в три раза, и что куда страннее, татуировка теперь опоясывала его предплечье, превратившись в настоящий круг!

– Э-э-э... – удивленно выдал из себя Сонг.

– Когда тебя привезли, татуировка буквально полыхала огнем, пришлось даже обмотать руку этим сдерживающим бинтом. Никогда ни о чём подобным не слышала!

Рилл с большим любопытством смотрела на Сонга в этот момент, ей была крайне интересна его татуировка, и она нисколько этого не стеснялась.

– Судя по твоей реакции, ты тоже удивлен, да? Даже мастер-целитель квартала слуг никогда ничего подобного не видел, а он многое повидал за свою жизнь!

– Моя татуировка была другой...

– Твоей татуировкой заинтересовался даже глава клана Темного Облака, который, к слову, тебя сюда и привез, – тут же перебив Сонга, с восторгом поделилась девушка. – Он сказал, что это крайне редкое явление называется пробуждением стихии, под давлением какого-то внешнего стресса у некоторых воинов пробуждается сила разных элементов, но как жаль, что у тебя всего одна полоска! Если бы их было хотя бы три, тебе сразу же предложили бы место ведущего ученика одной из великих сил!

Рилл со вздохом покачала головой, переживая за Сонга, как если бы это она была на его месте. Но через секунду вскинув голову, уже радостно продолжила.

– Да и ладно, ты и так сможешь в будущем это сделать, я уверена. А то, что у тебя татуировка властителя такой необычной формы, это просто потрясающе!

Сонг впервые в жизни встречался с такой девушкой, ее настроение менялось столь же быстро, как ветер в великой пустыне. Пожалуй, к этому нелегко привыкнуть.

– Ладно, пойдем, я отведу тебя в Магистрат. Тебе нужно зарегистрироваться и с завтрашнего дня ты уже сможешь выполнять свои обязанности слуги!

– Веди, – кивнул парень.

Без лишних слов Сонг решил довериться этой бойкой девушке. В конце концов, у него всё равно не оставалось иного выбора. Даже с такой татуировкой он оставался слаб, и сейчас ему требовалось просто спокойное место, чтобы встать на ноги. Еще тогда, в пещере и до неё, в рабском вольере, он ненавидел себя за слабость и жаждал лишь силы, вот только все окружающие говорили, что он безнадежен. Да, Сонг прекрасно помнил их слова, звучащие словно приговор. Однако в душе он никогда не верил, что его положение безнадежно. Нет! Ни тогда, ни сейчас он не верил в это! Не верил, что нет иного пути! Он способен стать сильнее и защитить себя, добившись полной свободы!

– Ты идешь? Или так и будешь стоять столбом? – Рилл уже устала ждать его возле зеленой двустворчатой двери, служащей входными воротами этого двора, и начала злиться.

– Прости, задумался! – сказал в ответ Сонг, поспешив к ней.

Глава 6

Квартал слуг оказался приятным и интересным местом. Множество деревьев с высокими густыми кронами укрывали большое количество однотипных уютных двориков наподобие того, где проснулся Сонг. Каменная дорожка из вплотную подогнанных темных камней вилась, словно дикая змейка, от одного дворика к другому, попутно огибая стоящие повсюду каменные статуи зверей и скульптурные памятники, изображавшие мастеров прошлого.

Пока они шли по дороге, ни один человек не встретился им по пути. Однако со слов Рилл это было нормально, так как большинство жителей квартала сейчас находились на своих работах, а те немногие, кто работал ночью – отсыпались в своих комнатах.

Сонг то и дело разглядывал непривычные толстые стволы деревьев, уходящие ввысь на добрый десяток метров, они напоминали ему раскрытые бамбуковые зонтики, защищающие от непогоды всех, кто находился под ними. Рилл стремилась, чтобы он как можно больше смог увидеть, восхитившись красотами окружающего город пейзажа. Для этого они не торопясь следовали по мощеной дороге, стараясь осмотреть все интересные места по пути. Девушка всерьез решила показать Сонгу, почему тому стоит остаться в городе Темной Звезды.

На пути к Магистрату им даже пришлось переходить через маленький мостик с резными перилами и деревянным навесом с покатой черепицей. Под этим мостиком весело журчал совсем крохотный ручеек, явно искусственного происхождения, с чистой сверкающей водой.

Все это оставило очень сильное ощущение у Сонга. После вонючего и грязного вольера рабов такой уютный мирок казался средоточием вселенского умиротворения и спокойствия. Сонг не мог сказать это словами, но мог выразить в виде неприкрытого восхищения к окружающему его сейчас миру. Даже в своих самых смелых мечтах он не мог представить себе место лучше этого. Да, конечно, умом он понимал, что его довольно небольшой опыт и знания о том, как устроены города в мире, просто не позволяли трезво оценить то, что он сейчас видел, везде найдутся свои изъяны и минусы. Однако же на данный момент, впервые с тех пор как он осознал себя, Сонг смог немного перевести дух и расслабиться!

Он остановился, закрыл глаза, и прислушался к ощущениям. Да, определенно это чувство внутри него говорило – давай, доверься городу, ведь тут так красиво! Но одновременно с тем чувством молодой человек вспомнил верницы рабов, идущих в город Темной Звезды, и это в тот же миг отрезвило его. Оно напомнило, что такой красивый и мирный город имел и другую, совсем не красивую сторону, именно потому ему следовало как можно быстрее стать сильным и ни от кого не зависеть!

Тем временем девушка, все еще продолжавшая идти дальше, что-то рассказывая, наконец, заметила странное поведение ее подопечного. Она обернулась и застыла, удивленно смотря на замершего с закрытыми глазами Сонга. Через пару мгновений Рилл вышла из растерянного ступора и поспешила к молодому человеку.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросила девушка, дотрагиваясь до его руки.

Молодой человек открыл глаза и попытался сфокусироваться на находящейся напротив него девушке. Лишь только это ему удалось, как вдруг все вокруг подёрнулось пеленой, и его ощутимо качнуло. Стиснув зубы и опустив голову, он изо всех сил пытался остановить нахлынувшее вдруг ни с того ни с сего чувство слабости. Рилл, заметив, как качнуло Сонга, тут же схватила его за руки, удерживая от падения.

Сонг смог вернуть себе контроль над телом лишь спустя пару секунд и, утерев рукавом взмокший лоб, с благодарностью посмотрел на симпатичную юную девушку напротив него.

– Спасибо, – прохрипел он.

– Пойдем, нечего тут стоять у всех на виду, – тихо сказала девушка, заглядывая в глаза Сонгу, и потянула за собой.

Ее мягкая теплая ладошка, крепко обхватив его руку, вывела парня из его слегка заторможенного состояния, и он тут же почувствовал себя легче. Эта минутная слабость ясно показала, что эпизод с черным постаментом все-таки не прошел для него так уж бесследно, заставив понять, что ему, как и всем, тоже иногда требуется чья-то поддержка. А еще он понял, что только став сильнее, сможет избежать повторения такой ситуации в будущем.

«Вот и еще одна причина побыстрее начать практиковать боевые искусства», – вздохнул про себя он.

В какой-то момент Рилл поняла, что ведет за руку молодого человека, с которым познакомилась лишь только сегодня, от этого ее лицо вспыхнуло от смущения, и она неосознанно тут же отпустила Сонга. Остановившись, Рилл беспомощно уставилась на парня, нервно теребя при этом край воротника своего белого ципао. Она хотела что-то сказать, но из-за появившейся неловкости не могла произнести ни слова. На помощь ей пришел сам Сонг. Несмело улыбаясь, он, прочистив горло, проговорил:

– Мисс Рилл, спасибо вам большое за поддержку. Я сам не знаю, что на меня нашло. Буквально минуту назад я чувствовал себя нормально! Давайте забудем обо всем, что только что произошло, и продолжим наш путь?

– Да-да, пойдем, – с облегчением проговорила девушка и, стараясь скрыть еще не прошедшее смущение, продолжила идти в сторону Магистрата.

Долго идти не пришлось. Как оказалось, они уже почти пришли. Повернув еще раз и зайдя за угол, они оказались прямо перед настоящим дворцом. Здание Магистрата, а это было оно, поражало размерами. Его внешний вид органично вписывался в окружающий природный ландшафт. Зеленные массивные колонны поддерживали передний фасад здания, за этими колоннами начиналась стена из темно-красного, терракотового кирпича с резными узорами. Окна прикрывались красиво декорированной косой решеткой, а крыша из темно-зеленой черепицы своей формой чем-то походила на пустынную палатку. Такая же вытянутая кверху с резким уклоном вниз.

Магистрат благодаря своим гигантским размерам и необычной архитектуре вызывал сильное впечатление у всех посетителей квартала слуг, и Сонг также не стал исключением. Единственное, с чем ему можно было сравнить это величественное здание – подземный дворец секты Повелителя Сумерек, но по понятным причинам, данное сравнение выходило все же не совсем правильным.

Сейчас, несмотря на не самое людное время, можно было заметить большое количество людей, снующих по своим делам на территории здания Магистрата, и со слов Рилл, через несколько часов, когда слуги начнут прибывать со своей службы, здесь станет практически не протолкнуться. Именно поэтому им следовало поторопиться.

Зайдя внутрь, Сонг оказался в настоящем лабиринте коридоров, дверей и комнат, и если бы не Рилл, мгновенно заблудился бы. Сама девушка, несмотря на весь выстроенный лабиринт, спокойно ориентировалась здесь и уверенно вела Сонга сквозь запутанные коридорные переплетения. Через несколько минут оказавшись напротив отделанной золотом двери, Рилл остановилась и, указывая на эту дверь, сказала.

– Тебе сюда. Не беспокойся, я тебя подожду. Регистрация не должна продлиться очень долго, – сказав это с веселой улыбкой, девушка направилась к одной из каменных скамеек, пристроенных прямо напротив золотой двери.

В этот момент Сонг почувствовал небольшую грусть, без весело улыбающейся девушки ему стало как-то неуютно перед этой холодной отливающей золотом дверью.

«Что ж, нечего тут стоять без дела!» – Сонг глубоко вдохнул и толкнул тяжелую створку, открыв перед собой темное внутреннее помещение.

Здесь пахло древней затхлостью, как если бы Сонг очутился в старой, бесчисленное количество раз используемой пустынной палатке. Да, не самый приятный букет, что правда, то

правда. Повсюду в этой весьма большой комнате стояли огромные стеллажи, набитые серыми свитками, куда бы Сонг ни бросал взгляд, он видел лишь одинаковую картину – стеллажи, стеллажи, свитки, свитки, свитки.

Только пройдя чуть дальше, он заметил в отдалении несколько человек, суесящихся возле небольших конторок. Сейчас они с большим усердием что-то писали в свитках, временами кто-то из этих людей выпрыгивал из-за своей конторки и бежал к соседу, чтобы через минуту с большой скоростью возвратится обратно и остервенело начать что-то дальше записывать. Со стороны эти судорожные движения показались Сонгу забавными, и он с трудом сдержал так некстати подступивший к горлу смех.

– Старшие, добрый день, – поприветствовал он суесящихся стариков, а это были именно старики, что стало понятно сразу, как только Сонг приблизился к ним.

– Регистрация? – деловито уточнил один из них, отвлекшись от своего письма, пока остальные не обращали на посетителя никакого внимания.

– Все верно, – ответил Сонг, кивая.

– Прошу сюда, – широким жестом старик сразу указал на место перед своей конторкой.

Затем взял чистый свиток из кучи, находившейся у него под рукой, и вытащил из-за уха новое ярко светящееся перо для письма, старое в это время уже отправилось в мусор.

– Имя, возраст, статус силы? – деловито начал он, сразу после всех приготовлений.

– Имя Сонг, возраст неизвестен, предположительно семнадцать лет, первый владыка.

– Что? У тебя всего одна полоска татуировки властителя? – удивленный старик бросил взгляд на предплечье Сонга, сейчас закрытое рукавом рубашки.

В тот момент Сонг смог заметить во взгляде старика едва различимый проблеск презрения, который почти мгновенно пропал, вернувшись обратно к безразлично-нейтральному.

– Хорошо. Назовите пару навыков из числа тех, что наиболее развиты, – старик продолжил опрос, параллельно что-то записывая в свитке.

Сонг в этот момент прочистил горло и произнес:

– Грамотность, старательность, внимание.

В этот раз старик не смог спрятать презрения во взгляде.

– И всего-то? Ни охотничьих навыков, ни военных? Быть может, у вас есть опыт в торговле? – с небольшой издевкой уточнил он.

– Нет, такого опыта у меня нет, – Сонгу оставалось только лишь с удручением покачать головой.

– Что ж... а где обучались грамоте? И насколько глубоки ваши познания?

– Я не могу вам сказать, где, старший, – на этот раз Сонгу стало еще больше неловко от своих слов, и потому он поспешил объяснить. – Дело в том, что я потерял память, и мое прошлое для меня является загадкой.

– Да? – в голосе старика послышались неверящие нотки, было очевидно, что он не поверил в объяснение Сонга, и смотрел уже на того с все большим нарастающим подозрением.

Старик отвлекся от наблюдения и сосредоточенно что-то начал записывать в открытом свитке, его взгляд и едва шевелящиеся губы ясно показывали, что он был несколько озадачен. Через некоторое время он смог оторваться от письма и вновь обратить свой взор на притихшего Сонга.

– Без рекомендаций я не готов отвечать за вас, потому в навыки грамотность не включу, но вы всегда можете самостоятельно пройти экзамен у нас в Магистрате и получить соответствующее подтверждение. Пока же оставим как есть. Теперь, что касается вашего положения. Так как у вас нет никаких навыков с практической ценностью, а ваша сила может считаться худшей среди всех ваших сверстников, я настоятельно рекомендую вам обратить внимание на перечень рекомендованных профессий, перечисленных в этом свитке. Более того, в связи с тем, что этот свиток вам придется предоставлять при выборе вашей будущей деятельности,

существует весьма высокий шанс, что вас не возьмут ни на одну из перечисленных в нем профессий. Потому я крайне не рекомендую вам пытаться пройти куда-то еще. Вам это ясно?

– Да, старший, мне все ясно, – что еще оставалось Сонгу как не согласиться на это?

Старик одобрительно кивнул, затем слегка встряхнул рукой с зажатым в ней свитком, отчего перед ним появилась его точная копия. Махнув рукой, он отправил эту копию в руки Сонга, после чего, развернувшись, направился в сторону стеллажей, стоящих неподалеку. Отойдя недалеко, он с небольшим раздражением сказал:

– На этом все, вы можете быть свободны.

– Спасибо, старший, – Сонг на прощание поклонился ему, после чего повернулся к остальным старикам, занятым своим делом, и поклонился также им. – Старшие.

После прощания парень развернулся и направился на выход. Только выйдя за дверь, он дрожащими руками раскрыл свиток и несколько раз перечитал маленький список предложенных профессий.

«Это что, шутка?» – пораженно подумал Сонг, перечитывая раз за разом перечисленные в свитке профессии.

Глава 7

В свитке помимо личной информации о Сонге и его подробного внешнего описания присутствовал пункт «рекомендуемый род деятельности». В этом пункте было написано лишь два возможных варианта: «собирател^ь трав» и «младший служка».

Пока Сонг непонимающим взглядом раз за разом перечитывал свиток, к нему подошла озадаченная Рилл. Заглянув ему через плечо, она удивленно прикрыла открывшийся рот ладошкой. Так мало? На ее памяти это первый раз, когда старейшины предлагали столь маленький список профессий.

Только через минуту Сонг оторвался от чтения и, глубоко вздохнув, посмотрел на озадаченную девушку.

– Что вы посоветуете выбрать, мисс Рилл? Я совсем не разбираюсь в местных правилах.

– Хм-м-м, – задумчиво протянула девушка. – Оба варианта не являются хорошими, тебе придется выбирать из двух зол. Собирател^ь трав – это крайне тяжелая и изматывающая работа, лекарственные и полезные травы очень трудно найти, а оплата в виде очков заслуг за них крайне мала. С другой стороны, младший служка также не самый лучший выбор – твоей задачей будет черная работа, которую не желают брать другие слуги. Как правило, это чистка отхожих мест, работа на скотобойне, уборка мусора и всё, подобное этому. Но я бы тебе не советовала выбирать эту работу, отношение к младшим служкам остается очень плохим независимо от их дальнейших достижений.

– Спасибо мисс Рилл, думаю, я выбрал, – Сонг указал пальцем на одно из названий в свитке. – Старший, я хочу попробовать себя в качестве собирателя трав.

Девушка одобрительно кивнула, поддерживая выбор Сонга. Затем, повернувшись, направилась по коридору в глубь лабиринта Магистра.

– Пойдем, я провожу тебя к Запретному Саду города Темной Звезды, – махнула она молодому человеку, призывая двигаться за собой.

Сонг поспешил за спутницей, параллельно стараясь запомнить дорогу, возможно, в будущем ему сюда придется возвращаться одному. До Запретного Сада они добрались достаточно быстро. Как оказалось, он прилегал к восточной части района Медиа квартала слуг. Сам Запретный Сад, по словам не спеша идущей девушки, представлял собой огромный лес, простирающийся на тысячи километров на запад вплоть до горы Каррат. Этот лес был намного старше самой горы и содержал в себе большие тайны, являясь священным местом, почитаемым всеми силами города Темной Звезды. Даже великая пустыня, подступающая с севера, не могла сломить Древний лес, и вот уже тысячи лет беспомощно билась на самых подступах к нему, пытаясь отвоевать хотя бы клочок земли. Рилл описывала лес как нечто завораживающее и красивое, но при этом дикое и жестокое. Древний лес кормил все кланы и секты города, но он же являлся и самой большой угрозой. В Древнем лесу обитали невероятно сильные твари, способные одним своим появлением разрушать целые горда, и именно поэтому вокруг леса была выстроена огромная стена, на которой день и ночь дежурили лучшие воины великих сил города Темной Звезды. Но как Рилл и говорила, имелась и огромная выгода от такого соседства, Древний лес предоставлял невероятное количество ресурсов всем, кто осмеливался ступить в него. Запретный Сад был районом Древнего леса. Относительно безопасным районом, где практически не появлялись монстры и чудовищные звери, потому-то именно там молодые слуги кланов и сект собирали целебные травы, используемые в алхимии.

Пока Рилл все это рассказывала, они уже подошли к массивной стене из цельного камня, прямо в ней были установлены огромные ворота, используемые в качестве входа в Запретный Сад. Естественно, створки ворот сейчас оказались закрыты. Да и не стали бы их открывать ради таких незначительных слуг как Рилл и Сонг. Именно для подобных гостей в воротах уста-

новили небольшие, но прочные двери. На полпути к тем самым дверям девушка остановила Сонга.

– Погоди, вот возьми этот свиток, – она протянула предмет Сонгу и продолжила. – Это руководство для новичка, здесь перечислены все основные кланы и секты. После того как ты найдешь травы, перед тобой встанет дилемма, кому сбывать эти травы. Подойди к этому вопросу крайне вдумчиво, здесь не принято работать сразу на несколько сил, и потому от твоего выбора будет зависеть твое будущее. Конечно, всегда можно сдавать травы не великим силам города, а Магистрату, но цены у Магистрата несколько ниже. Однако само собой, в конечном счете, тебе решать. Ну и помимо всего того, что я перечислила, в свитке ты сможешь найти некоторую полезную информацию по кварталу Слуг.

– Спасибо, мисс, – Сонг с благодарностью принял свиток из рук девушки.

– И еще одно. После выбора работы тебе предоставят жилье, поэтому ты можешь не возвращаться в тот двор, личная комната там была дана тебе на время. Кстати, если бы тебя к нам принес не один из высокопоставленных членов клана Темного Облака, а кто-то другой, то возможно тебя бы поселили в один из общих барачков для слуг.

– Я понял, – парень кивнул, мысленно пообещав поблагодарить клан Темного Облака за оказанную ему поддержку.

Уже когда они подошли к самым дверям, им преградил путь одинокий охранник.

– Кто вы и с какой целью направляетесь в Запретный Сад?

– Старшая служительница Рилл приветствует доблестного стража. Я сопровождаю новичка, выбравшего путь собирательства трав, – девушка кивнула в сторону стоящего по правую руку от неё Сонга. – Подскажи, доблестный страж, где я могу встретить старшего алхимика Эйдж?

– Старший алхимик Эйдж сейчас находится в доме трав, – охранник махнул рукой в сторону одноэтажного домика с амбарной пристройкой, построенного вплотную к великой стене.

– Благодарю вас, господин, – Рилл поклонилась охраннику и направилась в сторону указанного домика, Сонг поспешил за уходящей девушкой.

Войдя в домик, они оказались напротив массивного стола, заваленного доверху какими-то корешками, высушенными стеблями растений и цветками. Сильный запах скошенной травы и непонятной пылицы витал в воздухе. За столом сидел хмурый мужчина с квадратной челюстью, он не спеша перебирал всю кучу перед ним, то и дело записывая что-то в свитке перед собой.

Заметив, что у него появились гости, мужчина отложил свиток и вопросительно посмотрел на вошедшую пару.

– Добрый день, старший алхимик Эйдж. Я старшая служительница Рилл, а этот молодой человек – вновь присоединившийся слуга, он желает стать одним из собирателей трав.

Старший алхимик хмуро окинул взглядом вначале девушку, а затем, когда она объяснила причину визита, осмотрел Сонга. На его лице не отобразилось никаких эмоций, он лишь слегка кивнул и протянул руку. Сонг, поняв, что от него ходят тут же передал алхимику свой свиток.

Погрузившись в чтение, алхимик Эйдж на некоторое время отвлекся от гостей, что позволило Сонгу немного осмотреться.

Домик, в который они с Рилл зашли, внутри был небольшим. Массивный дубовый стол занимал почти все свободное пространство в единственной комнате. Помимо стола в углу можно было заметить скатанный кусок одеяла, служащий, скорее всего, спальным местом. Стены дома с помощью специальных крючков были увешаны сушащейся травой, а возле окна оказалась пристроена небольшая печка с кривой трубой, выведенной прямо в окно. На печке одиноко расположился чайник из красной, почти цвета киновари, обожженной глины. Этот дом вызвал у Сонга смешанные впечатления: он виделся ему одновременно и как нечто удивительно-красивое, и как настораживающе-опасное.

В это время алхимик Эйдж закончил изучение бумаг и пристально осматривал Сонга, в его глазах ясно читались сложные, неоднозначные эмоции. Через минуту он вздохнул и, открыв внутренний ящик стола, достал оттуда какой-то небольшой предмет. Покрутив его перед глазами, он плавным движением кинул эту вещь Сонгу.

Это оказалась квадратная эмблема из меди, листок какого-то дерева, заключенный в круг. Тем временем Эйдж забрал свиток Сонга, положив его в свой стол.

– Добро пожаловать, Сонг. Инструкции по работе найдешь в полученном амулете, там же будет информация о твоём месте жительства и расположению всех ключевых объектов в квартале слуг. Достаточно просто влить в него толику своей духовной силы, и ты сам все увидишь. К работе можешь приступить с завтрашнего дня, сегодня займись обустройством в своём бараке и осмотришься. На этом все, можешь быть свободен.

Сказав это, старший алхимик Эйдж возвратился к занятию, которым занимался, когда они зашли к нему, всем своим видом показывая, что разговор окончен.

Коротко поклонившись, Рилл и Сонг вышли из дома. После заполненного запахами домика алхимика воздух снаружи, казалось, звенел чистотой и прохладой, только сейчас Сонг понял, что находиться долго внутри помещения с множеством засушенных трав очень непросто.

– Ну, вот и все, – сказала Рилл через некоторое время. – Я выполнила свою задачу, сопроводив брата Сонга на его первую работу. Теперь ты можешь полагаться только лишь на себя, и потому я от всей души желаю тебе удачи и терпения. Помни – то, что ты первый владыка, не значит, что ты слаб! Не давай себя в обиду.

С этими словами Рилл, не дожидаясь ответа Сонга, улыбнулась ему в последний раз и быстрым шагом направилась по дороге в сторону Магистрата. Сонг ещё какое-то время смотрел на изящную спину уходящей девушки, ощущая грусть от их вот такого внезапного расставания. Вздохнув, он отбросил прочь подступившую печаль и посмотрел на врученную ему эмблему собирателя трав.

«Как же влить в нее силу? – закрыв глаза, Сонг попытался почувствовать эмблему в руках, почти сразу у него в голове появились образы. – Так вот, как это работает. Любопытно», – парень покрутил перед глазами амулет, после чего вернулся к изучению его содержания.

Наконец, открыв глаза, он засунул предмет за пазуху и уверенным шагом направился в сторону своего нового дома.

Старший алхимик Эйдж говорил о том, что ему предстоит жить в бараке, это не очень хорошая новость, почти все знакомство Сонга с другими людьми заключалось в общении с рабами, и почти все рабы, только заведя его татуировку с одной полоской, начинали разговаривать с ним пренебрежительно и нахально. В этом мире сила была почти всем, и самый слабый, естественно, подвергался нападкам и издевательствам со стороны более сильных. Таков закон джунглей, и Сонг опасался, что в бараке все повторится вновь.

По дороге к своему новому жилью Сонг начал замечать увеличение количества людей, видимо, рабочий день одной части слуг подходил к концу. Насколько Сонгу было известно, это не касалось личной постоянной прислуги кланов, лишь только определенная прослойка населения квартала слуг имела какой-то определенный график своей работы. В частности, собиратели трав имели фиксированный рабочий день. Исходя из информации в амулете, с наступлением темноты в Запретном саду становилось небезопасно, и слугам с развитием ниже шестого-седьмого владыки настоятельно не рекомендовалось оставаться там.

В амулете помимо информации о времени работы были также сведения и о сути профессии собирателя. К примеру: виды собираемых трав, их примерная стоимость, существующие опасные места Запретного сада и населяющие его виды монстров, практические советы начинающему и многое другое.

Судя по той информации, что была доступна, стоимость трав получалась крайне низкой. Самый дорогой вид стоил лишь пару десятков очков заслуг, тогда как допуск в библиотеку великих сил Темной Звезды обходился слугам в несколько тысяч очков заслуг, исходя из информации, написанной в свитке новичка, оставленного Рилл.

К слову, свиток новичка и амулет собирателя давали практически исчерпывающую информацию по всем аспектам жизни в квартале слуг и работе здесь. Так, в свитке еще описывались все силы, управляющие городом Темной Звезды, их примерные сферы влияния и даже объем годовых доходов, естественно, с их слов. Просматривая эту информацию, Сонг пытался уже сейчас определиться с кланом или сектой, с кем стоило начать работу.

Он настолько увлекся изучением свитка и амулета, что даже не сразу заметил, как пришел к своему новому месту жительства.

Это оказалась приземистая постройка, обитая серыми от времени толстыми досками без каких-либо окон, с одной единственной дверью. Войдя, Сонг сразу почувствовал, насколько внутри душно. Тяжелый затхлый запах давно не мытых человеческих тел стоял здесь такой, словно местные обитатели поголовно решили соревноваться в игре под названием «кто дольше продержится грязным». Однако Сонгу подобное было не в новинку, и по сравнению с лагерем рабов это можно было назвать лишь небольшим неудобством.

Вместе с тем, здесь не было даже намека на освещение, отчего после светлой улицы, попав внутрь, Сонг на пару минут ослеп, и не мог видеть ничего. Зато его видели прекрасно на фоне открытого дверного проема.

– Ну, надо же, новенький! И кто это у нас тут? – раздался глухой хрипящий голос из глубины барака.

Глава 8

– Неужели новичок пришел в шестой барак? Эй, слышишь, Фог, похоже, твои мучения наконец-то закончились! – хриплый продолжал говорить.

Ему почти сразу ответил слабый дребезжащий голос, похоже, испуганного человека.

– Мастер Хэлл, я просто исполнял свой долг, не стоит вам называть это мучениями.

В эти мгновенья глаза Сонга начали наконец-то привыкать к царящему в бараке мраку. И то, что он увидел, почти сразу ему не понравилось. В глубине вытянутого помещения, сидя на нижней полке двухъярусной лавки, на него смотрел мужчина. В его взгляде с прищуром Сонг ощущал слабую угрозу, а сам он походил на замершего перед прыжком хищника. Возле него стоял, чуть пригибаясь, хлипкий на вид человек, высокий и чрезвычайно худой, что придавало ему схожесть с жердью. Глаза худого бегали, не задерживаясь надолго на одном месте, он просто не смел останавливать взгляд на каком-то одном предмете в помещении.

Также Сонг смог смутно различить татуировки этих двух. И у «жерди», и у сидящего мужчины их было больше трех, это точно.

– Надо же, как хорошо, что я сегодня решил пойти в ночную смену, – ухмыльнулся опасный мужчина, взглянув прямо в глаза Сонгу. – Что смотришь, выкладывай, кто такой, откуда пришел.

Эти люди были сильнее него, потому Сонг пока решил не идти на конфликт, по возможности он желал сохранить нейтральные отношения со своими соседями по бараку. Потому он рассказал все, как было. Рассказал, что он бывший раб без роду и племени, стараясь обходить вопросы личной силы, также рассказал все, что произошло с ним с момента попадания в рабство. Но уйти от вопроса по его развитию все же не удалось.

– Первый владыка?! – в унисон удивились эти двое.

«Жердь» от шока даже рот раскрыл.

– Впервые вижу такой низкий талант. Эй, Фог, да у тебя появился конкурент в никчемности! – сказал мужчина по имени Хэлл и весело расхохотался. Его безумно смешила вся эта ситуация с его точки зрения бесполезными людьми наподобие Фога или Сонга. – Значит так, мелюзга, в нашем шестом бараке есть определенное правило. Заключается оно в том, что новичок после своего прихода занимается нашей услугой, пока не придет другой новичок и не заменит его. Естественно, пока ты работаешь в бараке, тебе будет некогда заниматься собирательством, но, ха-ха, ты можешь попробовать выйти в Запретный Сад ночью!

Закончив рассказ о правиле, Хэлл опять захохотал. Его сильно позабавила сама мысль, что первый владыка отправится на поиски трав в темное время. Сонг молча слушал мерзкий смех, стараясь подавить в себе гнев, однако его пальцы непроизвольно стали сжиматься в кулак.

– Проходи, устраивайся, жаль только, у нас осталась лишь одна скамья, так что выбор у тебя невелик, – все еще улыбаясь, Хэлл встал на ноги и жестом указал куда-то в глубь барака.

Место, где Сонгу предстояло ночевать, простая скамья, даже не застеленная матрасом, находилась в самой дальней части помещения. Здесь стояла душливая жара, небольшой вентерок от входной двери совсем не чувствовался и казалось, пропадал где-то на подходах. Что же будет, когда все остальные собиратели трав вернутся со своей работы? По всем признакам выходило, что это место можно назвать худшим в бараке. Но не имея другой возможности, Сонг был вынужден согласиться на это, сев на скамью.

– Нет-нет, твое место – это второй ярус, – тут же влез Жердь. – Нижняя полка моя.

Оказалось, что даже нижняя полка была занята, и ему предстояло жить в еще более стесненных условиях. Однако, подумалось Сонгу, это ни в какое сравнение не идет с временками рабов, устраиваемых на привалах, где иногда приходилось спать даже просто на земле в грязи и холоде.

Постепенно начали возвращаться со своих работ и другие обитатели барака. Через пару часов, когда на улице окончательно стемнело, барак забился людьми под завязку. И сегодня у этих людей был праздник, их рутинные дни прервались сенсацией – к ним пришел новичок. Да не абы какой, а целый первый владыка! Конечно, их первое время удивляла толщина единственной полоски Сонга, но вскоре это забылось, и все свелось к пока еще еле-еле прикрытым издевкам и подшучиваниям. По своему опыту Сонг знал, что в скором времени эти люди обвыкнутся, и начнется самое сложное. А пока... пока они весело расспрашивали его о рабской жизни, и как элита великих сил сражалась в том самом странном храме, откуда Сонгу посчастливилось выбраться. Их мало волновало то, что он все время, пока шел бой, провалялся без сознания.

Вопросы про великие силы мало-помалу переросли в общую дискуссию об индивидуальном могуществе этих сил. Вскоре начались жаркие споры разных собирателей о том, какой клан или секта являются наиболее сильной и влиятельной, кое-где их спор перерастал даже в ругань.

Из всех разговоров Сонг вынес достаточно много, и прежде всего то, что каждый из собирателей поддерживал те силы, кому сдавал найденные травы, и неважно, действительно ли эта сила была такой могущественной или нет. Принадлежность к тому или иному клану или секте сквозила в каждом слове всех людей, находящихся в бараке. Интересно, за счет чего достигалась такая преданность клану, в котором они даже не состояли?

Этот вопрос Сонг пока решил отложить, так как у него имелось слишком мало информации, зато благодаря их бурной перепалке появилось очень много сведений по могуществу каждого клана и секты в отдельности.

Из общего спора, отбросив множество шелухи, парень смог вытащить следующее: всего в городе Темной Звезды действовало пять разных великих сил. Клан Лунного Феникса, клан Темного облака, клан Звездной удачи, секта Призрачной Ладони и секта Морозного Духа. Все три клана являлись наследниками клана Великого Духа, пришедшего на эту землю более трех тысяч лет назад. Две секты и недавно уничтоженная секта Повелителя Сумерек пришли сюда чуть позже, к тому времени от клана Великого Духа из-за внутренних конфликтов остались лишь три осколка, и эти осколки не смогли отказать сектам в их желании поселиться здесь. С тех пор между тремя кланами и тремя сектами сохранялись напряженные отношения, впрочем, никогда не перерастающие во что-то больше единичных стычек. Спустя многие годы эти шесть сил так сильно переплелись между собой на территории города Темной Звезды, что стали называться просто: шестью великими силами города Темной Звезды. Правда, это было лишь до недавнего времени. Теперь количество этих сил сократилось до пяти.

Благодаря обрывкам разговоров, Сонг пришел к выводу, что у каждого клана или секты сохранились какие-то осколки древнего наследия, благодаря чему они еще держались на плаву и могли производить многих сильных воинов.

Главным наследием всех пяти сил считалась боевая библиотека, где каждый клан и секта поместили большую часть своих наследий. Жаль только, все самое действительно важное они оставили все же у себя, назвав это волей предков. У каждой силы такая воля своя. К примеру, клан Темного облака обладал секретным искусством управления молнией, со слов собирателей трав, хваставшихся всем силой этого клана, самые выдающиеся представители могли вызывать бурю и насылаять удары молний на своих врагов! Другой же клан, Лунного Феникса, мог управлять синим пламенем – самым разрушительным из всех видов пламени! И так у каждой из сил можно было найти то, чем только лишь они одни могли похвастаться. Но и без этого – то, что было сосредоточено в боевой библиотеке, можно смело назвать выдающимися знаниями! Эти знания позволяли многим воинам города Темной Звезды стать сильнее в сотни раз, если не в тысячи!

Слушая байки обитателей барака, то и дело переходящие в крики и ругань, Сонг почувствовал волнение где-то глубоко в душе, возможно, в той библиотеке найдется что-то, что позволит ему преодолеть этот ненавистный ограничитель первого владыки, развив себя до второго, а там вполне возможно, даже и до третьего!

Конечно, парень прекрасно понимал, что это были, вероятнее всего, пустые надежды, но ничего не мог с собой поделать – он жаждал стать сильнее, суметь защитить себя и найти свое достойное место в мире боевых искусств.

Уже ближе к полуночи споры начали утихать, сменяясь усталыми разговорами, и вместе с тем у Сонга появились первые проблемы.

– Эй, малой, давай сюда! – крикнул ему какой-то крупный мужчина, сидящий почти у самого входа в барак.

Когда Сонг подошел к нему и компании из трех собирателей, то наткнулся на приветливую улыбку этого мужчины. Вот только от неё так и веяло неприятностями. Очевидно, что ничего хорошего все это молодому человеку не предвещало.

– Малой, ты же в курсе о наших правилах, так? – уточнил мужчина и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – Так вот, я и мои братья хотим, чтобы каждый день, придя сюда с тяжелой работы, мы могли расслабиться. К чему я веду? Ну не смотри на меня таким непонятливым взглядом. Твоя задача очень проста: ты каждый день будешь приносить положенную нам еду с кухни, причем к нашему приходу она должна быть горячей! И вот еще что, завтра возьми мои запасные сапоги, они лежат здесь, – мужчина указал на место под его лавкой, где стояла пара замызганных старых сапог. – И отнеси мастеру на починку, а то совсем не в чем ходить стало.

В этот момент со всех сторон на Сонга посыпались распоряжения и приказы. Где-то простые, где-то сложные, а где-то издевательские. Стиснув зубы, парень изо всех сил старался себя успокоить – такими темпами он просто не успеет завтра все сделать. В этот момент он уловил злорадный взгляд со стороны «жерди» и удивленно вскинул брови. Заметив взгляд Сонга, «жердь» не смутился и лишь только осклабился в ответ. Видимо, его это все крайне забавляло, так как совсем недавно именно он этим всем занимался.

«Ну, погодите у меня, я обязательно стану сильнее, и первое, что сделаю, заставлю каждого пожалеть», – мысленно пообещал себе парень.

На следующий день Сонг сбился с ног, выполняя поручения обитателей барака, но как бы он ни старался, его сил не хватало. Отсутствие знаний о территории и малая выносливость также играли против него. Так что, итог всего этого был закономерен: придя в барак, многие из его обитателей не обнаружили того, чего хотели, и жестоко избили Сонга. Конечно, это было обидно, но тут уж ничего не поделать, молодому человеку оставалось лишь со злостью проглотить обиды и продолжить стараться дальше. На следующий день его снова избили, и через день, и вслед за этим. Каждый день он получал свою порцию побоев, с каждым днем становившихся все жёстче. В моменты таких избиений Сонг не выдерживал и пытался ударить обидчиков в ответ, не желая мириться с тем, что его избивают как какую-то куклу, однако его слабые удары не причиняли никому вреда, и он тем самым лишь усугублял свое положение.

Только через пару недель все начало как-то выравниваться. Сонг запомнил всю территорию центрального района слуг Медиа и прилегающие к нему районы. Выносливость молодого человека, удивительное дело, значительно повысилась с первого дня, и не последнюю роль здесь сыграла его татуировка властителя. Это странно, но по ощущениям ее сила стала куда выше по сравнению с тем, что было раньше. После избиений от татуировки в тело Сонга влиялась неудержимым потоком исцеляющая сила. Это можно было сравнить с водой, раньше сила казалось высыхающим ручейком, кое-как текущим сквозь его тело, теперь же по жилам и духовным каналам Сонга как будто неслась настоящая огромная река силы, питая каждый уголок его тела. Но не только выносливость подверглась большим изменениям, парень заме-

тил, что его физические силы и скорость также сделали огромный скачок вперед. Теперь для него ничего не стоило поднять вес в двести, а то и триста килограмм. А когда он уронил поднос с четырьмя наполненными горячим супом мисками, то умудрился поймать все четыре вместе с подносом, при этом не пролив ни капли из них! Жаль только, проверить на практике свои силы ему так и не удалось, как раз в это время нападения со стороны обитателей барака на него прекратились.

Естественно, все эти изменения, происходящие с ним, вызывали у Сонга настоящий восторг, но вместе с радостью появились и опасения. Он поспрашивал некоторых слуг, с кем иногда пересекался во время своей работы, и ему разъяснили, что развитие таким скачкообразным способом не происходит! Любой владыка, чтобы увеличить свою силу, должен долго тренироваться перед прорывом. Только после прорыва сила практика вырастала на качественно иной уровень, а до этого изменения можно было назвать незначительными. Исходя из того, что он узнал, Сонг принял решение любым способом скрыть от окружающих столь необычные изменения в себе. Если бы кто-то из великих сил узнал о таком быстром способе наращивания своих способностей, Сонг оказался бы в большой опасности.

Глава 9

С момента заселения Сонга в барак прошел месяц. За всё это время ему так и не выпала возможность выбраться в Запретный Сад для выполнения своей работы – сбора трав. Зато другой работы, в качестве прислуги, у него было предостаточно. Благодаря силе татуировки он в какой-то момент начал успевать делать все порученные ему дела, и озлобленность обитателей барака немного снизилась.

Но, несмотря на это, проблем у Сонга все равно не убавилось, если не сказать, что стало больше. Парень по имени Фог, до этого бывший у всех на побегушках, и выглядящий как жердь, внезапно стал одним из источников тех проблем. Фог наслаждался сменой своего статуса и не забывал каждый раз напоминать об этом Сонгу, то и дело отправляя того с какими-то совершенно дурацкими распоряжениями. Например, однажды он заставил Сонга перетаскивать кучу камней, наваленных в одном месте возле окружающей Запретный Сад стены, а затем, когда его поручение было выполнено, приказал все вернуть на место. И таких заданий от него становилось все больше. Каждый раз, когда Фог выдавал свое распоряжение, на его лице появлялась омерзительно-издевательская улыбка. Сонгу приходилось сдерживать себя, чтобы не врезать прямо по этой улыбке кулаком. Он, несомненно, вышел бы победителем из этого поединка, но что дальше делать после такого поступка – непонятно, татуировка в одну полоску у него все также оставалась на руке. Первый владыка избил третьего, прыгнув сразу через одну малую границу силы – о таком еще никто никогда не слышал.

Второй проблемой Сонга стал Хэлл, тот самый мужчина, что работал по большей части в темное время суток. Это был сильнейший боец шестого барака, воин с семью полосками и почти законченным рисунком. В бараке поговаривали, что он готовился вступить во внутренний двор одного из великих кланов, но все это из разряда слухов. Хэлл почему-то с первого дня невзлюбил новичка, но в отличие от дурня Фога, он действовал умнее и изощреннее. Его поручения почти всегда были на грани: что-то кому-то передать, что-то забрать, что-то продать. И всегда это что-то незаконное. Пару раз с его поручениями Сонга ловили, и каждый раз это заканчивалось одним и тем же – парня прямо на месте высекали кнутом и штрафовали почти на полторы тысячи очков заслуг. И это притом, что сейчас у Сонга на руках не имелось и десяти очков! Таким образом, спустя месяц на счету молодого человека было уже минус три тысячи очков заслуг.

В первый раз, когда его поймали, Сонг честно ответил, с чьим поручением был послан, но Хэлл все яростно отрицал. Естественно, поверили седьмому владыке, после этого собиратель еще и избил Сонга до потери сознания, предупредив, что в следующий раз убьет, если тот опять попытается свалить все на него. Так Сонгу пришлось терпеть еще и эту сомнительную работу.

Каждый раз, попадаясь, Сонг чувствовал, что отдаляется от пути к боевой библиотеке все дальше. Но поделаться с этим пока ничего не мог, единственное, что ему оставалось – это не попадаться. Особенно после предыдущих двух раз, ведь если его поймут в третий раз, штрафом и кнутом он уже точно не отделается.

Так и проходили его дни в постоянных заботах и хлопотах. Несколько раз, бегая по своим поручениям, Сонг встречал Рилл, но на его приветствия та, видимо, будучи сильно занятой, не отвечала. Даже ее взгляд смотрел сквозь Сонга, отчего тому казалось, что Рилл смотрит на него как на пустое место. Такое ее поведение первое время сильно озадачивало, пока он не выяснил, что девушка была по своему статусу ближе всего к руководству квартала слуг, потому она мало обращала внимания на людей, пойманных на нарушении закона, так как это могло повредить ее репутации. Что тут скажешь, действительно, сейчас с двумя строгими выговорами и штрафами, Сонг был не на самом хорошем счету. Ничего удивительного, что красивая и обаятельная девушка старалась не иметь с ним ничего общего.

В один из дней, когда почти все обитатели шестого барака ушли в Запретный Сад, а Сонг был занят своей обычной рутинной, случилось одно событие, повлекшее за собой цепочку множества изменений и позволившее ему наконец вырваться из того состояния ожидания, где он находился весь последний месяц.

Где-то после полудня в барак зашел Хэлл и, заметив занятого уборкой Сонга, целенаправленно направился в его сторону. В тот момент у парня екнуло сердце, не нужно быть гением, чтобы понять, что этому извергу опять потребовались услуги курьера. Сонг и так последнее время ходил по краю, и следующий его прокол мог привести к очень печальным последствиям. Жаль, что это мало волновало Хэлла.

– Парень, нужна твоя помощь, – с ходу начал он, подойдя вплотную к молодому человеку и протянув тому в руке какой-то предмет. – Отправляйся в квартал клана Лунного Феникса, найди там девушку, молодого мастера по имени Блу и передай этот предмет. По дороге ни с кем не говори, и вообще старайся держаться как можно незаметнее, ты все запомнил?

– Квартал Лунного Феникса, госпожа Блу, передать предмет, быть незаметнее, – с готовностью перечислил Сонг в ответ и забрал из рук Хэлла загадочный предмет.

По ощущениям это был какой-то металлический шарик, гладкий и тяжелый. Положив шар во внутренний карман, парень направился к выходу из барака.

– Передай Блу, что это от старшего собирателя Хэлла, – прозвучало Сонгу вдогонку.

Пока Сонг шел до квартала Лунного Феникса, он старался вспомнить всю информацию о клане, контролирующем этот квартал. Тот свиток, что ему дала Рилл, оказал Сонгу неоценимую помощь, в нем была исчерпывающая информация по всем силам города Падающей Звезды, и даже самый начальный способ развития воинов, который, к сожалению, был практически бесполезен для Сонга. Он помогал в формировании первичной татуировки, но не давал наставлений по ее развитию, что для него сейчас являлось самым важным.

Что же касается Лунного Феникса... В свитке говорилось, что этот клан занимал промежуточную позицию между вторым и третьим местом среди всех сил города. Территории клана превышали владения самого города Тёмной Звезды на десятки тысяч километров, а личная армия состояла из пяти тысяч отборных гвардейцев с уровнем развития от седьмого владыки и до этапа формирования рисунка. Четыре советника клана имели развитие пика воплощения, а сам глава несколько лет назад смог прорваться к порогу слияния, что мгновенно вывело весь клан на позицию одного из сильнейших. Если бы не развитие главы клана Звездной Удачи и главы секты Морозного Духа, то, возможно, клан Лунного Феникса стал бы безоговорочным лидером среди всех великих сил!

Таким образом, подобная сила была не тем, кого стоило бы провоцировать, особенно такой мелкой фигуре как Сонг. Мрачные мысли раз за разом появлялись в его голове по пути к кварталу клана – очевидно, что на этот раз, если он попадется, то уже так легко как раньше не отделается!

На подходах к территории клана Сонга начала бить крупная дрожь, только неимоверным усилием воли он сумел подавить минутную слабость. Мысленно собравшись и тем самым успокоив себя, он быстрым шагом направился к главным воротам квартала. На пути перед ним тут же вырос рослый воин-охранник в необычной шляпе в виде вытянутого кожаного шлема, но без укрепляющих металлических пластин. Шляпа на воине смотрелась комично, впрочем, Сонгу сейчас было не до смеха.

– Кто такой? Куда направляешься? – голос воина оказался ровным и сухим, а его суровый взгляд красноречиво говорил, что он уже приравнял Сонга к насекомым или даже червям, и ему не было никого дела до слуги перед собой.

– Сонг, младший собиратель трав. Моя цель – посещение рынка трав, ищу скупщиков для сотрудничества, – сказав это, парень протянул воину-охраннику свой квадратный амулет собирателя.

Осмотрев амулет и не найдя в нем изъянов, охранник безразлично махнул рукой, как бы говоря Сонгу идти дальше, ему стал совершенно не интересен какой-то мелкий собиратель. Облегченно вздохнув, молодой человек скорым шагом продолжил свой путь, стараясь стать как можно менее заметным.

Загадочную девушку по имени Блу оказалось очень легко найти, достаточно просто подойти к рейтинговой стеле, установленной на главной квартальной площади, и посмотреть верхушку текущего рейтинга. Имя Блу красовалось на третьем месте, рядом с именем имелась небольшая приписка: «Павильон семи боевых искусств». Она указывала на место, где девушка получила свои навыки, и где сейчас тренировалась. Без труда найдя местоположение указного на стеле Павильона, просто порасспросив прохожих, Сонг направился туда.

Любой воин большую часть своего времени всегда отдавал тренировкам, и это являлось обязательным абсолютно для всех, поэтому неудивительно, что сейчас Блу находилась как раз в своем Павильоне, продолжая оттачивать и совершенствовать силу.

Больше месяца Сонг жил в квартале слуг и смог наблюдать огромное количество совершенствующихся воинов, коих даже среди них имелось довольно большое число, их привычки и повадки казались простыми и понятными. Даже собиратели трав уделяли своим тренировкам огромное количество времени по сравнению с основной работой. Они постоянно практиковались, мечтая когда-нибудь попасть в то место, куда сейчас направлялся Сонг. Павильоны боевых искусств имели в своем распоряжении лучших мастеров, огромные ресурсы и непререкаемый авторитет. Для любого клана или секты было жизненно важно иметь связи как минимум с тремя, а то и четырьмя Павильонами боевых искусств. Именно благодаря тренировкам в Павильонах боевая сила сект и кланов росла и множилась, а молодое поколение становилось на порядок сильнее своих сверстников вне кланов и сект.

Следует понимать, что Павильон боевых искусств и секта или клан, это не одно и то же, первое время Сонг постоянно путал их, однако исходя из информации, указанной в свитке, Павильоны являлись отдельной боевой силой, даже отдельной организацией, никак не связанной с кланами или сектами.

Пока Сонг размышлял о силе Павильонов, он и сам не заметил, как пришел к месту назначения. «Павильон семи боевых искусств». Насколько парень мог понять, это был один из сильнейших Павильонов города Темной Звезды.

Выглядел он достаточно просто: огороженная высоким и длинным, уходящим вдаль забором, территория с огромными красными воротами в качестве входа, над которыми красовалась яркая вывеска: «Павильон семи боевых искусств».

Подойдя к воротам, Сонг остановился напротив привратника. В отличие от охранника, остановившего его на входе в квартал, на этом воине необычной шляпы не имелось. В руках он держал длинное тонкое копье, больше похожее на шест, а сам был одет в ярко-красный наряд с манжетами, украшенными золотым кантом. Лицо привратника выглядело жестким и надменным, с большими кустистыми бровями и выделяющимся поломанным носом, скрюченным набок. Его напускной суровый вид хорошо иллюстрировал то, что просто так на территорию Павильона пробраться не получится. Вдохнув поглубже, Сонг направился к суровому воину, заранее заготовив объяснительную речь.

Глава 10

– Долгих лет процветания вам, господин привратник, – Сонг коротко поклонился хмурому воину у ворот.

– Говори, – привратник был немногословен, всем своим видом показывая, что не желает долго разговаривать с простым слугой.

– Меня зовут Сонг, я младший собиратель трав из Запретного Сада, и пришел в «Павильон семи боевых искусств» с намерением встретиться с госпожой Блу.

– Зачем тебе нужна молодая госпожа? – в глазах привратника появилась сильная подозрительность, а ладонь, держащая копье, внезапно с силой сжалась, да так, что побелели пальцы.

Сонг понял, что от ответа сейчас зависела его если не жизнь то, несомненно, здоровье.

– Мне поручили передать госпоже дар, – выпалил он, не придумав ничего лучше.

– Покажи, – в этот момент на Сонга вдруг навалилось огромное давление, ощущение было такое, будто на него сбросили многотонный камень, изо рта молодого человека потекла тонкая струйка крови, а сам он практически потерял сознание от боли.

Из последних сил он вытащил из-за пазухи переданный ему Хеллом тяжелый камень и протянул привратнику, от которого волнообразно в сторону Сонга накатывала невероятная тяжесть.

Как только привратник взглянул на предмет, мощь давления сразу пропала. На его лице проступило сильное удивление, а затем сразу за этим невероятное вожделение. Он хотел этот предмет, хотел больше всего на свете, и в его глазах сейчас читалась сильная борьба. Сонг прекрасно понимал, что если этот воин захочет забрать себе предмет, а его убить, то не было ничего, что могло бы помешать ему это сделать. Предположительно этот воин уже давно в развитии перешел на ступень воплощения и мог одной лишь мыслью прихлопнуть даже восьмого владыку, не то, что Сонга.

Какое-то время давление от воина еще чувствовалось, а борьба во взгляде понемногу утихала.

– Ты очень рисковал, приходя сюда с этим предметом, и еще больше рисковал, показывая его мне, – наконец проговорил привратник. Его взгляд очистился, и в нем уже не было даже следа той борьбы, что плескалась там пару мгновений назад. – Будь на моем месте кто-то другой, и ты бы уже был мертв. Оставайся на месте, я позову госпожу.

Привратник прикрыл глаза и несколько секунд стоял совершенно неподвижно.

– Все, я позвал молодую госпожу. Стой, где стоишь, сейчас она подойдет, – проговорил этот суровый воин Сонгу и перестал обращать на того внимание, расфокусировав взгляд, как если бы смотрел куда-то далеко.

«Поразительное умение местных людей смотреть на тебя как на пустое место», – рассеяно подумал парень, наткнувшись на этот странный взгляд. Оставалось только ждать.

Тем временем привратник со смятением размышлял о своем недавнем неконтролируемом порыве.

Это же Душа Леса! Как он мог не желать такой мощный ресурс? Этот камешек способен усилить его развитие на одну малую границу, и возможно даже послужить базой для прорыва к будущему слиянию! Для таких малых стадий развития, как формирование рисунка, эта Душа Леса была не очень полезна, но для таких как он – практиков воплощения – этот ресурс был бесценен. Хотя даже если и так, это никак не должно было повлиять на его верность Павильону, клану и городу! То, что такие сильные чувства захлестнули его, и он даже рассматривал убийство этого слуги для получения вожделенной Души Леса, говорили о серьезном кризисе, подступающем к душе. Возможно, ему даже придется уйти в закрытую тренировку на несколько

месяцев, чтобы успокоить свое основание! Хотя будь на его месте любой другой воин с воплощением, результат мог бы быть еще хуже.

И все же, откуда у этих собирателей оказалась Душа Леса, и почему они решили подарить ее молодой госпоже? Привратник не успел додумать мысль, его прервало появление изящной светловолосой девушки, спокойно вышедшей из-за ворот Павильона. Ее шаг был как всегда легок, словно касание падающих листьев. Многие восхищались молодой госпожой, ее силой, красотой и изяществом, но никто из воздыхателей не смел подойти к этой девушке – ее безразличный взгляд и холодная натура были настоящей стеной, ограждающей от всех поклонников.

– Госпожа Блу, – Сонг мгновенно понял, кто перед ним, слегка поклонившись в знак уважения. – Меня попросили передать вам один предмет. Мистер Хэлл, старший собиратель, передает вам это.

Однако удивительное дело, молодая госпожа даже не взглянула на протянутую руку Сонга с Душой Леса на ладони. Вместо этого она пристально всматривалась в лицо молодого человека перед ней.

Молчаливая пауза затягивалась, и Сонг начал чувствовать неловкость оттого, что эта красивая девушка пожирала его глазами. «Я ее чем-то обидел? – в панике думал он. – Или, может, даже разозлил? Что происходит?»

Воин-привратник в этот момент также с изумлением наблюдал за этой ситуацией со стороны. Молодая госпожа никогда так ни с кем себя не вела, ее равнодушие было всем известно, и сейчас это ледяная королева продолжала, не отрываясь, смотреть прямо в лицо простого слуги.

Тем временем сама Блу оказалась крайне озадачена и удивлена, она хорошо помнила стоящего перед ней молодого человека. Это был тот самый раб, что остался жив после принесения в жертву черному алтарю.

– Спасибо тебе за дар, молодой собиратель, – ответила, наконец, она своим очаровательным голосом.

Сонг тут же узнал её голос, именно его он слышал, когда его везли в повозке из секты Повелителя Сумерек. Неужели госпожа, стоящая сейчас перед ним, спасла его?

– Оставь эту вещь себе, в будущем она тебе, безусловно, пригодится. Вот, возьми еще и это, – добавила Блу через некоторое время, передав молодому человеку небольшую эмблему в виде маленького кленового листа. – Если тебе когда-нибудь понадобится помощь клана Лунного Феникса, то достаточно показать эмблему и сообщить о проблеме любому из клана, это мой личный знак.

– Спасибо вам госпожа, – низко поклонился Сонг, чувствуя себя не в своей тарелке от её дара.

Блу Фен слегка кивнула ему на прощание и ушла обратно через ворота Павильона.

Сонг озадачено посмотрел ей вслед, после чего аккуратно убрал полученный подарок в свой карман.

– Кхм-м-м, дорогой друг, я бы хотел тебе кое-что предложить, – отвлек Сонга голос привратника.

– Да, господин, я вас слушаю, – парень постарался не показать удивления и повернулся к охраннику.

– Это растение, Душа Леса, я бы хотел у тебя ее купить. Готов отдать за нее двадцать тысяч заслуг!

Сонг от удивления лишился дара речи. Двадцать тысяч очков заслуг... Да такое количество ему не заработать и за год, если не больше! А с другой стороны, парень сразу же подумал о Хэлле. Если он продаст его Душу Леса, тот его точно убьет, если, конечно, узнает.

Привратник, наблюдая, как Сонг колеблется, в отчаянии добавил.

– Тридцать тысяч! Это все очки заслуг, которыми я сейчас располагаю.

– Хорошо, – решился молодой человек, мысленно при этом, злорадствуя – предполагал ли Хэлл, что он вместо подарка, обогатит Сонга?

Главное теперь сделать так, чтобы он никогда не узнал об этом, или у Сонга появятся огромные проблемы.

Привратник же радостно улыбался, смотря на молодого слугу перед собой. Кто бы мог подумать, что сегодня ему будет сопутствовать такая удача! Духовное растение стоимостью несколько тысяч камней развития было куплено им за какие-то тридцать тысяч очков заслуг.

Глава 11

Сонг сразу же, как только пришел обратно в шестой барак, отчитался о выполнении поручения перед Хэллом. Старшего собирателя очень живо интересовала реакция на подарок госпожи Блу, и Сонгу пришлось несколько приукрасить эту реакцию, чтобы удовлетворить его интерес. Хэлл был безмерно удовлетворен и милостиво отпустил молодого человека на все четыре стороны, светясь от счастья. Видимо, этот суровый воин-собиратель был безумно влюблен в молодую госпожу Блу, и оставалось лишь пожалеть его, так как явно она была птицей далеко не его полета.

Сразу после того, как Сонг вышел из барака, он направился в боевую библиотеку, следовало поторопиться и получить, наконец, метод развития, а затем вырваться из этого проклятья первого владыки! По крайней мере, так это он видел в своем воображении.

Боевая библиотека представляла собой огромную пагоду почти в двенадцать этажей в высоту. Ее искусно вырезанные деревянные ограждения на каждом ярусе придавали возвышающейся башне какую-то воздушность и легкость. Пагода, скорее всего, была самым высоким зданием в городе, и молодой человек не сомневался – если оказаться на ее вершине, то можно увидеть все окрестности как на ладони.

Подойдя к входу в библиотеку, Сонг первым делом прочитал правила, написанные на доске, около ее главных врат. Для того, чтобы войти в библиотеку, требовалось заплатить пять тысяч очков заслуг. При этом чем выше этаж, тем лучше свитки развития и навыков, хранящиеся там – вход на каждый отдельный этаж после первого стоил еще одну тысячу очков заслуг. За один раз можно выбрать лишь один свиток методов развития и один свиток навыка!

«Да это же настоящий грабёж!» – мысленно выругался Сонг.

Также в правилах говорилось, что чем выше этаж, тем меньше навыков и методов на нем хранилось, так как их редкость была пропорциональна высоте башни, таким образом можно запросто не найти подходящий тебе свиток на самых высоких этажах. Это риск. Но с точки зрения Сонга он того стоил.

Приняв решение, парень подошел к стоящей возле входа статуе. Она изображала сгорбившегося старика, одной рукой он опирался на толстый посох, а другую протягивал вперед, держа в ладони стеклянный шар. Этот шар был неоднородного красного цвета, создавалось впечатление, что кто-то влил в шар красную и пурпурную краску, заставив хаотично двигаться внутри. За движением красного цвета и переходом его в ярко-пурпурный можно было наблюдать очень долго. Сонг усилием воли оторвался от завораживающего зрелища, посмотрев прямо в глаза статуе.

– Вход, пять тысяч очков заслуг, вы согласны потратить свои очки? – прозвучал бесстрастный голос в голове Сонга.

– Я согласен! – уверенно ответил он.

Закрытые до недавнего времени двустворчатые двери медленно начали открываться, являя перед молодым человеком большой черный проем. Как бы Сонг ни старался рассмотреть что-либо дальше дверей, но видел лишь чернильную тьму. Поразмыслив пару секунд, он все-таки решил и уверенно пошел вперед.

Подступая к порогу, Сонг тут же услышал в голове предупреждающий голос:

– Разрешено взять один свиток развития и один свиток навыка, подойдите к их выбору как можно умнее.

Парень приостановил шаг, задумчиво обернулся и окинул взглядом статую скрюченного старика. Интересно, есть ли интеллект у этого странного старика? И что это вообще? Стражник, помощник или возможно, хранитель библиотеки? Вздохнув глубже прохладный воздух,

Сонг выбросил лишние мысли о статое из головы и шагнул во тьму дверного проема боевой библиотеки.

Он очутился в ярко освещенном помещении. После темноты, которая была секунду назад, свет ослепил его на мгновение. Источниками здесь служили большие шары, прикрепленные к потолку библиотеки, они давали столь сильный и интенсивный свет, что от взгляда на них у Сонга тут же перед глазами запрыгали цветные пятна.

Первый этаж оказался весь уставлен полками и стеллажами со свободно лежащими на них свитками. Ради интереса Сонг взял первый попавшийся бронзовый тубус и, сосредоточившись, прочитал небольшую аннотацию своим восприятием.

*«**Навык:** **Пылающая ладонь.** **Описание:** этот навык позволяет ударить противника огненной атакой в виде летящей ладони. Мастер на первом уровне способен нанести тяжёлые внутренние повреждения противнику, выжигая все его внутренности сильнейшей огненной атакой. Мастер на втором уровне способен превратить в пепел любого, кого коснется ладонь. Мастер третьего уровня одним ударом пылающей ладони способен уничтожить десяток человек. **Ограничения:** навык легок в освоении. Ограничений нет. **Ранг навыка:** бронза»*

Поразительно, на продвинутом уровне этот навык способен уничтожить целый отряд воинов, а ведь это всего лишь бронзовый ранг! На что же способны навыки рангом выше? Положив тубус на место, Сонг достал свиток новичка и попытался найти информацию по рангам боевых навыков и методов развития.

«Да-а-а, сколько же все-таки полезной информации содержит свиток, подаренный Рилл». Он уже месяц изучает его вдоль и поперек и продолжает находить что-то новое.

Через некоторое время Сонгу всё-таки удалось найти кое-какие нужные сведения. В свитке описывались первые пять рангов навыков: бронза, серебро, золото, алмаз и последний, небесный ранг. Что же до остальных, согласно свитку, таких навыков больше не было на континенте Белых Облаков, и появление одного из них запросто могло спровоцировать целую войну!

Ну, на первом этаже, скорее всего, находились лишь свитки бронзового ранга, пора перейти на следующий, где несомненно должны лежать навыки и методы куда выше качеством. Сонг направился в центр зала, где виднелась большая лестница в виде серпантина, поднимающаяся вверх. Резные перила иллюстрировали разных монстров, от драконов до фениксов и цилиней. Интересно то, что изображения не повторялись, и отличались высокой детализацией. Поручень был выполнен в виде змеиной кожи, создавалось впечатление, что это настоящая змея ползла куда-то вверх по серпантину.

Только ступив на лестницу, Сонг почувствовал, как по нему пронесся чей-то взгляд. В одно мгновение его изучили и оценили.

– Ученик, твой уровень развития недостаточен для использования свитков, расположенных выше, ты действительно хочешь продолжить?

Все тот же бесстрастный голос обратился к Сонгу, лишь только он начал подниматься на следующий этаж.

– Да, я желаю, – уверенно ответил он.

Его положение сейчас нельзя было назвать простым – парень решил поставить всё на собственную удачу, ведь как бы Сонг ни старался с методом развития бронзового уровня, вряд ли сможет когда-нибудь получить что-то большее, чем пик третьего владыки через несколько лет.

Продолжая путь, молодой человек преодолел второй, а за ним и третий этаж боевой библиотеки. И только поднявшись на четвертый, он начал читать лежащие на полках свитки. По сравнению с предыдущими этажами здесь их было куда меньше, навскидку можно сказать, что тут находилось не больше пары тысяч навыков и методов развития.

*«**Навык:** **Техника древесной адаптации.** **Описание:** этот навык позволяет слиться с окружающей средой, становясь абсолютно невидимым для глаз стороннего наблюдателя.*

Мастер на первом уровне способен слиться с самой землей, скрыв свою ауру от воинов его ступени развития. Мастер второго уровня способен слиться с окружающей средой и скрыться от воинов выше него на одну малую ступень развития. Мастер третьего уровня способен спрятаться от воинов выше него на одну большую ступень развития. Ограничения: начальное понимание законов Земли. Ранг навыка: пиковый серебряный ранг».

«Метод: Метод развития техники текущей воды. Описание: Мастер, используя понимание водной стихии, поочередно вскрывает энергетические каналы своего тела, сосредотачивая свое внимание на узлах формирования Ки. Метод развития предназначен для воинов ступени развития создания полосок и формирования рисунка (воины глифа). Ограничения: начальное и среднее понимание законов Воды. Примечание: способ познания законов воды прилагается к этому методу. Ранг метода развития: начальный золотой ранг».

Бродя от полки к полке, от стеллажа к стеллажу, он старался своим восприятием проветрять каждый свиток, но никак не мог решиться и что-то выбрать. Потратив на четвертый этаж почти два часа, Сонг захотел подняться еще выше.

«Судя по всему, здесь только начальные золотые ранги, но я так и не нашел ничего, что подходило бы мне, значит, пришла пора пойти на пятый этаж», – размышлял он, поднимаясь по серпантину вверх.

Пятый этаж встретил Сонга тихим запустением. Нет, пыли здесь не было, слуги-уборщики исправно исполняли свою работу в башне, и здесь царил такая же чистота, как на этажах ниже.

Ощущение запустения вызывало тусклое освещение, которое сильно контрастировало с предыдущими этажами, и количество свитков, покоящихся на своих местах. Лежало их здесь где-то не больше сотни. Все это говорило о том, что на этажах выше Сонгу ждать многого не следовало.

Протянув руку к ближайшей полке, Сонг окунулся своим восприятием в один из лежащих там свитков.

«Навык: Гибкое Копье Звука. Описание: Мастер, использующий этот навык, создает волны звука, выпускаемые копьем, уничтожая все на своем пути. Мастер первого уровня способен крошить камни звуком. Мастер второго уровня способен сокрушить небольшой холм. Мастер третьего уровня способен сравнять с землей небольшой город. Ограничения: знания базовой работы с копьем. Ранг навыка: золотой ранг».

«Все еще не то... Неужели в этой библиотеке мне так и не попадется навык алмазного ранга?» – подумал Сонг. Он уже не мечтал о небесном ранге, видимо, все они были сосредоточены в руках великих кланов и сект. Весьма вероятно, что даже все навыки и методы развития алмазного ранга находились в их руках, а простым воинам оставалось лишь полагаться на свитки золотого ранга максимум. Подумав над этим и печально вздохнув, Сонг продолжил поиски.

* * *

– Что?! Ты отдала свою эмблему какому-то слуге, да еще и бывшему рабу? – удивленный возглас говорившей девушки взлетел до самого потолка второго дворца Павильона Семи Боевых Искусств.

– Тш-ш! Не кричи ты так. Видишь, на нас уже все смотрят?! – Блу, а это была она, втянула голову в плечи и постаралась не обращать внимания на любопытные взгляды нескольких тренирующихся в пределах второго дворца людей.

– Ну, знаешь ли, не каждый день твоя подруга заявляет, что отдала значок влияния какому-то рабу, – ответила ей собеседница, правда, все-таки понизив голос.

– Не спрашивай меня, Руби, я и сама пока до конца не разобралась. Когда увидела этого парня, во мне как будто что-то сжалось, как тогда в повозке, когда мы везли этих полумертвых рабов обратно в город. Захотелось хоть как-то помочь. Да и он уже не раб.

– Ну, подруга, тебе придется самой объяснять Отцу, куда ты подевала свою эмблему, я в это лезть точно не стану.

– И не надо. Скажу, что этот слуга мне сильно помог, я думаю, его это должно устроить.

– Ага, устроит, он еще спросит у тебя, зачем отдавать эмблему, если можно было просто наградить парой сотен очков заслуг, – с этими словами Руби усмехнулась Блу и повернулась в сторону выхода из второго дворца, оставив девушку одну размышлять над тем, что она сделала.

Глава 12

«**Навык:** *Всполох Меча.* **Описание:** *навык стремительной множественной атаки мечом. Мастер на первом уровне способен произвести пять мгновенных ударов по одной цели. Мастер на втором уровне способен произвести десять мгновенных атак по одной цели. Мастер на третьем уровне способен нанести двадцать стремительных атак, поразив до четырёх целей одновременно.* **Ограничение:** *начальное понимание законов огня. Внимание! Для изучения навыка обязателен высокий уровень восприятия.* **Примечание:** *способ познания огня прилагается к данному навыку.* **Ранг навыка:** *пиковый золотой ранг».*

Сонг озадаченно стоял возле трех свитков на десятом этаже боевой библиотеки. На двух последних этажах он так и не смог обнаружить ни одного навыка или метода развития, и вернулся обратно на десятый. На этом этаже лежали три самых лучших навыка, предлагаемых библиотекой. Но, к сожалению, из всех трех, Сонг мог попытаться изучить лишь один. Два других в виде требования выставляли высокий уровень развития и сформированный рисунок. Что еще хуже, Сонг так и не смог обнаружить подходящий метод, способный помочь ему преодолеть стену в виде своего низкого развития! Если он сможет создать еще хотя бы пять полосок, то возможно получит шанс сформировать рисунок, а вместе с этим появится хорошая возможность влиться в какой-то клан или секту, навсегда забыв о роли раба или слуги.

Сонг помотал головой, ну что за глупые мысли лезут в голову? Он еще даже не смог найти метод развития, а уже представил, как становится частью великих сил города. Приняв решение, он взял свиток Всполоха Меча и направился на этаж ниже, где видел пару методов развития самого высокого ранга.

Еще раз проверив их своим восприятием, Сонг не смог удержаться от досадливого ворчания.

– Проклятье! Эти методы совсем мне не подходят! Ну что же выбрать-то?

Оба этих метода использовали катализаторы в качестве основы развития, в первом случае это была эссенция огня, а во втором эссенция тьмы.

«Ученик, я настоятельно рекомендую тебе взять первый свиток! В тебе ощущаются отголоски стихии огня. Возможно, ты получил благословение пламени, и если это так, то такой метод развития станет для тебя удачей».

Пока Сонг обдумывал свое непростое положение, в его голове прозвучал бесстрастный голос старика. Что, так значит, это все-таки был помощник? Но почему все это время он молчал?

«Ученик, ты не задавал вопросов, потому мне нечего было тебе ответить!»

Сонг почувствовал себя идиотом. Ну да, конечно, тут столько свитков навыков и методов, что без помощника было бы трудно разобраться.

«И как я сразу об этом не подумал?» – мысленно обругал он себя.

Так значит, помощник рекомендует именно этот метод развития? Сонг в очередной раз окинул восприятием непримечательный серый свиток.

«**Метод:** *Техника Огненного Бессмертного.* **Описание:** *Метод развития, основанный настоящим бессмертным миллионы лет назад, заключающийся в преобразовании собственного тела в стихийное сокровище и преодоление последовательно восьми революций. Этот метод дает большой толчок в скорости прогресса развития воина, однако он крайне требователен к практику, следующему по пути Техники Огненного Бессмертного.* **Ограничения:** *продвинутое понимание законов Огня, либо родство со стихией Огня.* **Примечание:** *способ познания законов Огня прилагается к этому методу развития.* **Ранг метода развития:** *пиковый серебряный ранг. С преодолением каждой революции данный метод увеличивает свой ранг».*

Он уже не первый раз обращал внимание на последнее предложение в этом свитке, что значит «увеличивает свой ранг»? То есть, в теории, если он пройдет все восемь революций, то ранг метода превысит небесный? И если это так, то был ли кто-то, кто смог преодолеть хотя бы одну революцию?

Последний свой вопрос он задал вслух.

«За все существование боевой библиотеки такого человека не было», – кратко ответил голос.

– Что за ерунда, Старший, вы решили мне подсунуть метод развития, который невозможно использовать!?

Гневный крик Сонга эхом разлетелся по всему девятому этажу боевой библиотеки, но остался без внимания голоса. Видимо, заданный вопрос он посчитал риторическим.

Проклятье, ну что же делать-то?! Сонг в отчаянии посмотрел на свиток в своей руке – как же плохо, что ему не с кем посоветоваться в такой непростой ситуации. Довериться голосу или постараться самому выбрать метод развития? В любом случае, у самого Сонга каких-то других идей просто не было. Взвесив все за и против, он в какой-то момент все-таки решился.

Сонг забрал себе Технику Огненного Бессмертного – он принял решение довериться совету бесстрастного голоса. Взяв ещё Всполох Меча, парень направился к выходу из библиотеки.

Перед выходом бесстрастный голос в последний раз уточнил у Сонга, окончательным ли был его выбор и, получив подтверждение, предупредил, что через год тот обязан будет вернуть эти свитки в библиотеку, а если захочет оставить их у себя еще на год, то придется заплатить по одной тысяче очков заслуг за свиток. Грабеж, по-другому и не скажешь. Ворча под нос ругательства, Сонг направился в сторону шестого барака.

Он пробыл в библиотеке почти пять часов, и сейчас его, скорее всего, ждал теплый прием. Его догадки оказались недалеко от правды, обитатели шестого барака, чьи требования сегодня оставили почти без внимания, наградили его парой чувствительных затрещин, которые он, сжимая в ярости кулаки, молча стерпел, и выкинули на ночь прочь в качестве наказания. Впрочем, Сонг не особо расстроился, сейчас он хотел лишь одного – приступить к тренировке метода развития.

Возле стены, прилегающей к Запретному Саду, он давно облюбовал неприметную полянку. В те дни, когда его раньше выкидывали как сейчас на улицу, он часто ночевал там, защищенный от ветра с одной стороны высокой стеной, а с другой высоким колючим кустарником. Эта полянка была хороша еще и тем, что находилась далеко от каменной дорожки, по которой, как правило, слуги ходили на работу и обратно, и потому в здешних местах редко можно кого-то встретить.

Разведя небольшой костер, Сонг присел на ствол поваленного дерева и достал из небольшого вещевого мешка два свитка. Навык Всполоха Меча он решил пока отложить, все равно толку от него сейчас оказалось бы мало. А вот оставшийся свиток с методом развития лежал прямо перед Сонгом. Серого цвета пергамент был плотно обернут синей толстой лентой с красной печатью из сургуча. Разломав печать, Сонг в нетерпении развернул свиток и погрузил в него свое восприятие.

Через час он со стоном оторвался от чтения. Ох, во что же его втянули... От досады захотелось что-нибудь ударить, но он смог сдержаться. Сейчас его сила соответствовала четвертому владыке, и он запросто мог снести ударом руки дерево. Незачем крушить все, что попадется под руку. Но как же его обманули, эх! В свитке описывался метод развития, однако даже его начальный этап полностью зависел от выносливости и силы практика, а также, что самое главное, от эссенции пламени – крайне редкого материала. Такой даже за тридцать тысяч заслуг не купить. Хотя был один способ обойтись и без эссенции. Для этого требовалось терпеть. Терпеть невероятную по силе боль. Стоит ли говорить, что в результате у Сонга не осталось выбора?

Присев возле весело потрескивающего костра, парень начал выполнять специальную дыхательную технику, описанную в свитке. Для практики метода развития Огненного Бессмертного он сначала должен был получить минимальное понимание законов огня, а это можно сделать двумя способами. Первый очень долгий, заключался в наблюдении за огнем и постижении его сути путем созерцания. К сожалению, этот способ не подходил Сонгу, у него просто не было нескольких лишних лет для этого. Второй способ – намного труднее, и как раз сейчас он готовился использовать его на практике.

Выполнив дыхательную технику, Сонг закрыл глаза и сосредоточился на своих руках, всеми силами он старался представить, как они покрываются слой за слоем невидимым барьером. А затем с громким криком «ха» он опустил их прямо в пылающий костер.

Боль затопила его сознание. Казалось, он вот-вот потеряет его, но каким-то немыслимым способом парень все продолжал держаться. Сонг старался сосредоточиться на боли, понять ее и разобрать. Но долго продержаться все-таки не смог, со стоном он отпрянул от костра и посмотрел на свои искалеченные руки.

Татуировка властителя почти сразу, как только он вытащил руки из огня, начала посылать волны исцеляющей энергии. Они накатывали раз за разом, ослабляя боль. Если бы не это, Сонг давно бы уже свалился в бессознания от боли.

Сев в позу лотоса, молодой человек мысленно вернулся к тому моменту, как сунул руки в костер, и постарался осознать стихию, обжёгшую его. Так он и просидел в попытках просветления до самого утра. Наутро, осмотрев руки, он отметил, что татуировка властителя хорошо справилась, сейчас его ожоги выглядели уже не так ужасно и, возможно, к вечеру он сможет пользоваться руками как обычно.

Что ж, никто не ожидал, что это окажется легко. Кое-как встав и закинув за спину вещевой мешок со своими немногочисленными пожитками, Сонг побрел в сторону Магистрата. С момента посещения библиотеки у него оставалось еще десять тысяч заслуг, и сейчас он решил снять за эти очки жилье, чтобы больше никогда не возвращаться обратно в радужную компанию собирателей. Он хотел это сделать еще вчера, но, к сожалению, было слишком поздно, и слуга, отвечающий за распределение жилья, уже закончил рабочий день.

Добравшись до места, Сонгу пришлось прилично поплутать, прежде чем он нашел зал распределения жилья. В просторном помещении за конторкой сидел одинокий слуга средних лет и от скуки качался на высоком стуле, заложив руки за голову. Заметив Сонга, слуга тут же прекратил свое занятие, настороженно оглядывая вошедшего, при этом натянув на лицо безразличную улыбку.

– Доброе утро, – обратился он к посетителю, встав со стула и заняв место за конторкой. – Вы хотели бы снять жилье?

– Да, сколько стоит самая дешевая комната на одного человека? – Сонг не видел смысла в расшаркивании и перешел сразу к делу.

– Жилье на одного человека в районе Медиа обойдется вам в тридцать очков заслуг в месяц, это самая низкая цена на текущий момент, – с готовностью ответил слуга.

По-видимому, данный вопрос был частым, раз он без заминки сумел ответить на него.

– Я хотел бы снять комнату на два года, – ответил Сонг, такая небольшая, по сравнению с его текущим капиталом, цена вполне его устраивала.

Слуга удивленно вскинул брови, но как-то комментировать слова молодого человека не стал. Он достал небольшой свиток – договор аренды, и влил в него свою силу. Закончив, свиток отправился в руки Сонга.

– Подтвердите свое желание о съеме. Если у вас достаточно очков заслуг, то сделка состоится.

Сделав, как его просили, Сонг влил силу в свиток и почувствовал, что из его медальона собирателя пропало семьсот двадцать очков заслуг.

– Замечательно, сделка совершена, вы можете пройти в квартал Медиа и выбрать любое свободное жилье на одного человека. Узнать, свободное ли это жилье, вы можете по отсутствующей именной табличке на двери комнаты.

После этих слов свиток в руках Сонга вспыхнул ярким светом и разделился на две копии. Одна часть осталась у него, а вторая мгновенно попала в руки слуги.

Не теряя времени, Сонг сразу направился в квартал Медиа. Туда, где находилось его будущее жилье. Как указывалось в свитке, там располагался небольшой район из дворов с односторонними комнатами. Это было то самое место, где Сонг очнулся после событий в секте Повелителя Сумерек. Если это так, то его все более чем устраивало, те уютные дворики не шли ни в какое сравнение с бараком или загонем рабов.

Глава 13

Как Сонг и предполагал, эти комнаты, а точнее даже каморки, оказались наподобие той, где он месяц назад проснулся, когда очутился в квартале слуг. Осмотрев несколько таких комнат, стало ясно, что они ничем не отличались друг от друга. Выбрав после этого первую же каморку, попавшуюся ему на глаза, Сонг вывел на пустой табличке своё имя, обозначая, что занял это жильё, и продолжил познание законов огня, благо руки его уже практически не беспокоили.

Достав небольшую жаровню, которая до этого стояла в углу, и разведя в ней огонь, Сонг присел напротив, ожидая, когда угли нагреются до нужной температуры.

Познание законов таким тираническим способом крайне не рекомендовалось почти всеми наставниками, однако те, у кого не было времени, все равно шли на это, и лишь горстке удавалось получить просветление.

Сонг решился на этот поступок, потому как у него просто не оставалось времени, многие начинали познавать законы с начала обучения, в три или четыре года. Сонгу же сейчас было около шестнадцати или семнадцати лет. По сравнению с бесчисленными гениями сект и кланов, он безнадежно отстал, и чтобы стать сильнее, он должен был пойти коротким путем, или ему так и придется остаться первым владыкой, надеясь на милость окружающих его людей. Вечный мальчик для битья и слабак. Нет, он сможет выдержать, другого пути нет!

Время шло, бесконечная пытка в виде познания стихии огня все продолжалась. В какой-то момент Сонг потерял счет минутам и часам, он прерывался лишь на еду и сон, продолжая попытки постижения стихии.

В очередной раз засунув пострадавшие, покрытые многочисленными ожогами и шрамами руки в пылающие угли, Сонг вдруг не почувствовал боли, как если бы вместо горячих углей сейчас в костре лежал обычный, теплый песок. При этом тело наполнила странная лёгкость, а в голове начало оформляться стойкое ощущение понимания стихии пламени. Пока это был лишь проблеск, но всё же. Он лишь коснулся самым краем концепции огня, однако даже это касание сделало Сонга счастливым. Он задел разумом самую малость концепции пламени!

Как и любое иное познание концепций, познание огня было делом не простым, многие мастера тратили на это всю свою жизнь, и далеко не все получали хоть что-то. Если бы какой-то известный мастер, признанный воин, сказал, что он смог коснуться концепции за месяц с небольшим – все бы подняли его на смех. Если бы эти мастера знали, что Сонгу, первому владыке, удалось это сделать, то это породило бы настоящую бурю во всем мире!

Ничего из этого Сонг не знал, сейчас он просто радовался своему успеху, и блаженно откинувшись спиной к стене, старался вобрать в себя все, что получил, постигая законы огня.

Через несколько часов Сонг открыл глаза и почувствовал сильный голод. Всё последнее время он серьезно недоедал, и лишь только сейчас ощутил это.

«Пора чего-нибудь съесть», – подумал он, выходя из своей комнаты. Перекусив на кухне для слуг, Сонг решил вернуться обратно и попробовать приступить к использованию метода развития, теперь с его небольшим пониманием концепции огня, это должно было стать возможным.

Однако лишь переступив порог внутреннего двора, где располагалась его комната, Сонг почувствовал неладное.

– Парень, я тебя уже не один день ищу, а ты здесь устроился. Неплохо, – громкий голос раздался сзади Сонга. Обернувшись, он увидел идущего к нему Хэлла. – Давно не виделись, парень.

Хэлл приветливо улыбался, подходя к Сонгу, но от этой яркой улыбки на душе становилось жутко. Руки собирателя были расслаблены, а на предплечье виднелась трансформиру-

ющуюся в разные фигуры татуировка. Эта татуировка ежесекундно плавно меняла форму и, похоже, жила своей жизнью.

«Он еще не сформировал четкий рисунок?» – Сонг нервно сглотнул вмиг ставшую вязкой слюну.

– Что же ты молчишь? Не рад меня видеть? А зря, я ведь не пугать тебя пришел, просто у меня возник один вопрос, совсем небольшой, и вот решил его тебе задать.

Хэлл подошел вплотную и положил руку на плечо Сонга. Его улыбка уже не казалось такой приветливой, она медленно искажалась, демонстрируя безумство старшего собирателя.

– Скажи-ка мне парень, этот прекрасный дом, настоящая спокойная гавань... Откуда у тебя на него очки заслуг? Да еще на целых два года!

С последними словами рука Хэлла внезапно с силой сжалась. Боль стремительной вспышкой разлетелась по всему плечу, отчего Сонг не выдержал и застонал.

– Я сейчас повторю вопрос еще раз, и если в течение пяти секунд не услышу от тебя хоть слово, сломаю тебе плечо, – прозвучал холодный голос возле правого уха Сонга. – Так вот, скажи мне, парень, откуда у тебя очки заслуг?

– Это...это подарок, – кое-как сквозь зубы прошипел парень.

Если Хэлл узнает, что Сонг продал Душу Леса, он точно его убьет.

– О-о-о, правда? Вот даже как? А скажи-ка мне, кто этот господин или может, госпожа, что так расщедрился подарить столько очков заслуг простому слуге-отбросу? – продолжал задавать вопросы голос Хэлла.

На этот раз Сонг замешкался с ответом чуть больше и через пять секунд услышал хруст, а вслед за этим пришла такая боль, что даже его недавние тренировки с углями показались по сравнению с этим царапиной. На несколько секунд его накрыло черной пеленой, видимо он, просто потерял сознание, но затем чья-то властная рука подняла его над землей, а голос продолжил.

– Ну вот, видишь, что бывает, когда ты меня не слушаешь, парень? Я повторю вопрос, ты же не против? Если что, у тебя есть еще одно плечо, а еще ноги, потому наш разговор вполне возможно способен затянуться. Итак, кто тебе подарил эти очки заслуг, и в каком количестве?

– Это была молодая госпожа Блу! Она подарила мне десять тысяч очков заслуг, – даже в таком положении Сонг все же решил рискнуть и попытаться сыграть на авторитете Блу Фен перед Хэллом, возможно, это хоть немного даст ему шансы на выход из этой ситуации.

– Десять тысяч, и ты мне ничего не сказал?! Это была моя Душа Леса! И пускай я не просил за нее плату, я не говорил, что какой-то отброс может присвоить себе мои очки заслуг! – с этими словами послышался еще один хруст.

Сонг не смог сдержаться и закричав, упал под ноги своего мучителя. Хэлл же стоял над ним и спокойно, будто говорил о погоде, продолжал.

– Знаешь, очки заслуг, что ты спустил на эту комнатнушку, уже не вернуть. Ну, да и ладно. Но если я не возьму с тебя оплату, парень, все начнут говорить, что я потерял хватку, размяк, а я этого не хочу. Потому...

Хэлл замолчал, а затем вначале одна нога Сонга, а затем другая превратились в два огромных очага боли, практически сводя того с ума. И только тьма смогла спасти бедного молодого человека от бесконечных страданий.

Для Сонга все события конца дня превратились в настоящий кошмар. В момент, когда он потерял сознание, его татуировка властителя, сейчас спрятанная под одеждой, начала вырабатывать исцеление. Благодаря тренировкам с огнем и углями, исцеляющие способности как самого организма, так и татуировки у Сонга стали на порядок выше. Потому почти сразу исцеляющая энергия от татуировки начала омыwać его поврежденные ноги, вот только на этот раз все оказалось куда серьезнее, и хоть с усиленной способностью к самоисцелению татуи-

ровка властителя просто не способна была излечить такие повреждения, осколки раздробленных костей даже сформированная татуировка срастить при всем желании не сможет.

Между тем, Хэлл, наклонившись, сорвал с шеи Сонга амулет собирателя, разрушив простенькие сдерживающие печати, он забрал все очки заслуг из амулета и кинул опустевшую болванку на тело лежавшего парня. С его точки зрения, Сонг был обречен, калеку не будут держать в роли слуги, и потому, больше не обращая на него внимания, Хэлл направился прочь, практически сразу забыв о таком незначительном человеке, как младший собиратель Сонг.

После его ухода на двор, где сейчас лежал искалеченный юноша, опустилась тишина. Сейчас все его соседи были на своих работах, и в ближайшее время Сонга никто здесь не обнаружит.

Спустя пару минут вокруг Сонга появилась небольшая аура, которая начала с каждой секундой наращивать силу. Не прошло и минуты, как молодого человека с головой накрыл ярко-красный кокон. В этом коконе, если бы сейчас на него смотрел сторонний наблюдатель, можно было заметить свободно плавающий желтый шар. Через некоторое время аура вокруг Сонга начала еще больше усиливаться, но на этот раз скачкообразно, в какой-то момент сила этой ауры выросла до такого уровня, что ее почувствовали все находящиеся сейчас в квартале слуг практики боевых искусств.

Но зафиксировать источник никто не успел, аура пропала так же внезапно, как и появилась. Тем временем с Сонгом, находившимся сейчас без сознания, произошла удивительная метаморфоза – его раздробленные плечи и ноги практически исцелились, остались, конечно, серьезные переломы, но с ними через какое-то время должна была справиться его татуировка властителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.